

НЕМЕЦКАЯ БЕЛАЯ КНИГА
ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ПОЛЬСКОГО КРИЗИСА

“Я со своей стороны, М. Даладье, буду сражаться со своим народом за возмещение несправедливости, в то время как другие будут сражаться за ее сохранение.”

– Adolf Hitler

Пару слов от переводчика

История в нашем мире, мире “победителей” – это не более чем инструмент политических планов современных торгашей. С самого раннего детства её преподают нам однобокой и понятной, дабы каждому без критического мышления простота и лёгкость мыслей прижилась в мозгу. Но о каком критическом мышлении сегодня может идти речь! Мир победителей не только не требует этого, но и всячески препятствует; разве не лицемерно то, как “демократии” лишают свободы людей, усомнившихся в той истории, которую навязывают белым людям?

Только серьёзность, воля и вера помогут нам на этом пути – то, что так не популярно сегодня. Пусть данный сборник документов будет ещё одной каплей в море Истины.

Немецкая Белая Книга

Последние дни польского кризиса

Эта немецкая Белая книга содержит подлинные документы, записывающие события, разворачивавшиеся в последние недели, прежде чем Адольф Гитлер осознал, что избежать войны невозможно. Хозяева, контролировавшие премьер-министра Великобритании, президента Франции, президента Польши и т. д., не могли допустить мирных переговоров. Им НЕОБХОДИМА была эта война, иначе их план мирового господства будет отложен на некоторое время. Мы говорим "отложен", потому что стало ясно, что они никогда не останавливались, несмотря на неудачи и задержки, и сегодня игра продолжается. Исследователи/авторы, чьи работы были подавлены, подтвердили информацию, содержащуюся здесь.

*Джеки
9 июля 2003 г.*

НЕМЕЦКАЯ БЕЛАЯ КНИГА
ДОКУМЕНТЫ
Относительно последней фазы
Немецко-польского кризиса
НЕМЕЦКАЯ БИБЛИОТЕКА ИНФОРМАЦИИ
НЬЮ-ЙОРК

Оригинальная немецкая Белая книга *"Документы, касающиеся последней фазы германо-польского кризиса"* недоступна в достаточном количестве для изучающих международные отношения в Соединенных Штатах из-за незаконного вмешательства Великобритании в почтовую переписку.

Поэтому Немецкая библиотека информации выпускает перепечатку оригинала для пользы этих студентов, с вступительной заметкой, опровергающей определенные широко распространенные утверждения, сделанные в британской Синей книге.

Дополнительные экземпляры можно получить в Немецкой библиотеке информации, 17 Battery Place, Нью-Йорк.

СОДЕРЖАНИЕ

Примечание к немецкой Белой книге

I. Последняя фаза германо-польского кризиса

II. Документы

1. Первая нота от дипломатического представителя Республики Польша в Вольном городе Данциге президенту Сената Вольного города Данцига, 4 августа 1939 г.
2. Вторая нота от дипломатического представителя Республики Польша президенту Сената Вольного города Данцига, 4 августа 1939 г.
3. Ответ президента Сената Вольного города Данцига дипломатическому представителю Республики Польша, 7 августа 1939 г.

4. Сообщение от статс-секретаря министерства иностранных дел Германии польскому поверенному в делах в Берлине, 9 августа 1939 г.
5. Сообщение от заместителя государственного секретаря министерства иностранных дел Польши немецкому поверенному в делах в Варшаве, 10 августа 1939 г.
6. Письмо премьер-министра Великобритании фюреру, 22 августа 1939 г.
7. Ответ фюрера премьер-министру Великобритании, 23 августа 1939 г.
8. Декларация, сделанная фюрером британскому послу 25 августа 1939 г. в 13:30.
9. Письмо премьер-министра Франции фюреру, 26 августа 1939 г.
10. Ответное письмо фюрера премьер-министру Франции, 27 августа 1939 г.

11. Меморандум от британского правительства, переданный рейхсминистру иностранных дел британским послом 28 августа 1939 г. в 22:30.
12. Ответ Фюрера британскому правительству, переданный британскому послу 29 августа 1939 г. в 18:45.
13. Телефонное сообщение от немецкого поверенного в делах в Варшаве в министерство иностранных дел Германии 30 августа 1939 г. в 17:30.
14. Меморандум от британского правительства, переданный рейхсминистру иностранных дел британским послом 30 августа 1939 г. в полночь.
15. Официальное заявление Германии, опубликованное 31 августа 1939 г. в 21:00, содержащее предложение об урегулировании проблемы Данцига и Польского коридора, а также вопроса о немецком и польском меньшинствах.

16. Объявление, сделанное польской радиостанцией в Варшаве 31 августа 1939 г. в 23:00.
17. Речь Фюрера перед Рейхстагом 1 сентября 1939 г.
18. Нота, переданная рейхсминистру иностранных дел британским послом 1 сентября 1939 г. в 21:30.
19. Нота, переданная рейхсминистру иностранных дел французским послом 1 сентября 1939 г. в 22:00.
20. Сообщение, переданное министерству иностранных дел Германии итальянским послом утром 2 сентября 1939 г.
21. Информация от новостного агентства Navas от 2 сентября 1939 г.
22. Выдержка из заявления, сделанного британским министром иностранных дел в Палате лордов во второй половине дня 2 сентября 1939 г.

23. Нота, переданная министерству иностранных дел Германии британским послом 3 сентября 1939 г. в 9:00.
24. Нота от британского министра иностранных дел, переданная немецкому поверенному в делах в Лондоне 3 сентября 1939 г. в 11:15.
25. Меморандум от правительства Германии, переданный британскому послу рейхсминистром иностранных дел, 3 сентября 1939 г. в 11:30.
26. Нота, переданная рейхсминистру иностранных дел французским послом 3 сентября 1939 г. в 12:20.

Примечание к немецкой Белой книге

Немецкая Белая книга, представленная здесь, является сборником официальных документов и речей, а не сборником неподтверждённых разговоров. Она не претендует на охват всей сферы германо-польских отношений, а, как следует из названия, касается

исключительно последней фазы германо-польского кризиса — с 4 августа по 3 сентября 1939 года.

Польско-германский конфликт по поводу Коридора, Верхней Силезии и Данцига¹ начался в 1919 году и с момента подписания Версальского договора не переставал тревожить Европу. На протяжении многих лет разумные комментаторы и государственные деятели всех стран, включая Великобританию, сходились во мнении, что отделение Восточной Пруссии от Рейха и, в целом, весь польский урегулированный вопрос были несправедливы и чреватые опасностью.

Германия снова и снова предпринимала попытки урегулировать разногласия между двумя странами мирным путём. Однако, когда все переговоры оказались тщетными и Польша присоединилась к фронту окружения против Германии, канцлер Гитлер разрубил этот Гордиев узел мечом. Именно Англия вложила этот меч ему в руку.

Великобритания утверждает в своей Синей книге и других источниках, что она была вынуждена «гарантировать» Польшу от «агрессии» по соображениям международной морали. Однако британское правительство впоследствии признало (заместитель министра иностранных дел Батлер,

¹ Напоминаем: город Данциг в то время не принадлежал ни Германии, ни Польше. Город представлял собой государственное образование под названием Вольный Город Данциг. Однако город не был независимым: он находился под протекторатом Лиги Наций и входил в таможенный союз с Польской республикой. Польша имела также особые права в городе. **Большинство населения Данцига было немецким.**

Палата общин, 19 октября 1939 года), что эта «гарантия» была направлена исключительно против Германии.

Она не имела силы в случае конфликтов с другими державами. Другими словами, британская «гарантия» была всего лишь звеном в цепи британской политики окружения. Польский кризис был сознательно спровоцирован Великобританией при соучастии Польши: это был запал, призванный вызвать взрыв!

Естественно, Великобритания стремится скрыть этот факт. Официальные британские заявления о начале войны делают особый акцент на утверждении, что Англия не давала Польше официальной «гарантии» до 31 марта 1939 года, в то время как германские требования к Польше, которые та отвергла, были выдвинуты 21 марта. Великобритания утверждает, что её «гарантия» была лишь следствием германских требований от 21 марта.

Великобритания отрицает, что её «гарантия» укрепила польское сопротивление. Она настаивает на том, что Германия воспользовалась моментом крайней международной напряжённости, предъявив Польше требование о создании экстерриториальной дороги через Коридор между Рейхом и Восточной Пруссией.

Однако британцы игнорируют важнейший факт в этом вопросе. Решающее значение имело само существование

«гарантии», а не её официальное объявление. Будущее, возможно, раскроет, когда именно Великобритания впервые пообещала Польше свою поддержку. В любом случае, Польша была уверена в британской помощи ещё до 21 марта.

Речь Чемберлена от 17 марта 1939 года и заявление лорда Галифакса от 20 марта (обе речи опубликованы в британской Синей книге) не оставляют сомнений в этом вопросе. Британская «гарантия» фактически была подписанным, но не обеспеченным чеком. Польша, идя навстречу своей гибели, не знала, что этот чек не будет оплачен.

Обвинения в том, что поляки были застигнуты врасплох или ошеломлены германскими предложениями, не выдерживают критики. Польша была полностью осведомлена о германских требованиях. Как отметил господин фон Риббентроп в своей речи в Данциге 24 октября 1939 года, когда канцлер Гитлер в 1934 году заключил Договор о дружбе и ненападении с маршалом Пилсудским, было ясно, что проблема Данцига и Коридора должна быть решена рано или поздно. Канцлер Гитлер надеялся, что это будет сделано в рамках данного соглашения.

После смерти маршала Пилсудского Польша цинично проигнорировала свои обязательства по германо-польскому договору. Преследование немецких меньшинств в Польше,

меры Польши по экономическому удушению Данцига, дерзкое поведение польского правительства, уверенного в британском «чеке», и польская мобилизация сорвали желание канцлера Гитлера урегулировать польско-германские разногласия мирным путём, так же как он решил все другие проблемы, возникшие из-за краха дипломатии в Версале.

Никто не может утверждать, что национал-социалистическое правительство не пыталось с исключительным терпением донести до Польши необходимость быстрого и мирного урегулирования. Польское правительство знало о конкретном предложении канцлера Гитлера с 24 октября 1938 года. Характер германских предложений обсуждался между двумя правительствами не менее четырёх раз до 21 марта 1939 года.

24 октября 1938 года министр иностранных дел Германии фон Риббентроп предложил польскому послу Липскому четыре шага, направленных на исправление несправедливости Версальского договора и устранение всех источников напряжённости между двумя странами.

1). Возвращение Вольного города Данцига Рейху без разрыва его экономических связей с Польским государством. (Договоренность гарантировала Польше

привилегии свободного порта и экстерриториальный доступ к гавани.)

2). Экстерриториальный [так в тексте] маршрут сообщения через Коридор по железной дороге и автомобильной дороге для воссоединения Германии и Восточной Пруссии.

3). Взаимное признание двумя государствами своих границ как окончательных и, при необходимости, взаимная гарантия их территорий.

4). Продление германо-польского пакта 1934 года с десяти до двадцати пяти лет.

5 января 1939 года министр иностранных дел Польши Юзеф Бек совещался с канцлером Германии по поводу возникших проблем. В это время канцлер Гитлер предложил Беку четкую и определенную гарантию относительно Коридора на основе четырех пунктов, изложенных фон Риббентропом. На следующий день, 6 января, в Мюнхене министр иностранных дел Германии еще раз подтвердил готовность Германии гарантировать не только Коридор, но и всю польскую территорию.

Щедрое предложение об урегулировании в этом направлении, ликвидирующее все трения между двумя странами, было повторено, когда министр иностранных дел фон Риббентроп нанес государственный визит в Варшаву (с 23 по 17 (?) января 1939 г.). По этому случаю фон Риббентроп вновь предложил гарантию польско-германских границ и окончательное всеобъемлющее урегулирование германо-польских отношений.

В этих обстоятельствах абсурдно утверждать, что Польша была «удивлена» немецким предложением от 21 марта и последующими событиями. Возможно, Польша скрыла дружественные и примирительные предложения Германии от Парижа и Лондона. С британскими подстрекательствами или без них, Польша подготовила почву для мелодраматической сцены, в которой немецкий злодей жестоко угрожал ее суверенитету и независимости.

Несмотря на польскую непримиримость, достигшую кульминации в угрозах войны, канцлер Гитлер предпринял еще одну отчаянную попытку предотвратить конфликт. Он призвал польского полномочного представителя обсудить решение, представленное в Документе 15 Немецкой белой книги. Это решение предусматривало возвращение Данцига Рейху, защиту польских и немецких меньшинств,

плебисцит в Коридоре под нейтральной эгидой, гарантирующий, независимо от результата, беспрепятственный экстерриториальный доступ Польши к морю.

Британцы с удовольствием описывают этот разумный документ как «ультиматум». Это полное искажение фактов. Немецкое правительство, правда, установило крайний срок (30 августа) для принятия своего предложения, но оно ждало двадцать четыре часа после его истечения, прежде чем прийти к выводу, что возможности дипломатических переговоров исчерпаны. У Англии и Польши была достаточная возможность действовать в течение этих двадцати четырех часов.

Британцы занимают позицию, что требования Германии не были известны ни в Варшаве, ни в Лондоне. Это притворство опровергается самой британской Синей книгой, ибо мы находим здесь депешу сэра Невилла Гендерсона, британского посла в Берлине, которая не оставляет сомнений в том, что он передал немецкое предложение в Лондон после своей полуночной конференции с фон Риббентропом 30 августа, и что он понял основные пункты немецкого предложения. Гендерсон даже передал британскому правительству

заверение канцлера Гитлера в том, что польский переговорщик будет принят как само собой разумеющееся на условиях полного равенства с вежливостью и уважением, должным эмиссару суверенного государства.

Гендерсон отправил свое ночное сообщение не только на Даунинг-стрит, но и в британское посольство в Варшаве. Имеются доказательства, которые недавно попали в распоряжение Министерства иностранных дел Германии, что, несмотря на все свои протесты неведения и беспомощности, британский кабинет сообщил суть полуночного разговора Гендерсона с министром иностранных дел Германии непосредственно польскому правительству. Лондонская «Дейли Телеграф» в позднем выпуске от 31 августа напечатала следующее заявление:

«На вчерашнем заседании Кабинета министров, на котором были одобрены условия британской ноты, было решено направить сообщение в Варшаву, указывающее на объем последних требований из Берлина об аннексии территории».

Этот материал появился лишь в нескольких выпусках. В последующих изданиях он был удален.

Требования Германии были настолько разумны, что ни одно здравомыслящее польское правительство не осмелилось бы их отвергнуть. Они, безусловно, были бы приняты, если бы Англия посоветовала умеренность. Был еще один шанс сохранить мир 2 сентября. Он был предложен в сообщении премьер-министра Муссолини (Документ 20). Итальянское предложение было приемлемо для Германии и Франции (Документ 21), но было отвергнуто Великобританией (Документ 22).

I

ПОСЛЕДНЯЯ ФАЗА

германо-польского кризиса

(стр. 7-12)

К этому прилагаются напечатанные документы, которыми обменивались в последние дни перед началом немецкой оборонительной акции против Польши и вмешательством западных держав, или которые иным образом относятся к

этим событиям. Эти документы, при кратком изложении, дают следующий общий обзор:

1). В начале августа правительство Рейха было проинформировано об обмене нотами между представителем Польши в Данциге и Сенатом Вольного города (Данцига), согласно которому польское правительство в форме краткосрочного ультиматума и под угрозой ответных мер потребовало отмены якобы изданного Сенатом приказа — приказа, который на самом деле никогда не издавался — касающегося деятельности польских таможенных инспекторов (Документы 1-3).

Это побудило правительство Рейха 9 августа информировать польское правительство о том, что повторение таких требований в форме ультиматума приведет к обострению отношений между Германией и Польшей, за последствия которого будет нести ответственность исключительно польское правительство.

В то же время внимание польского правительства было обращено на то, что сохранение экономических мер, принятых Польшей против Данцига, вынудит Вольный город искать другие возможности для экспорта и импорта (Документ 4).

Польское правительство ответило на это сообщение от правительства Рейха памятной запиской от 10 августа, врученной немецкому посольству в Варшаве, которая завершалась заявлением о том, что Польша будет интерпретировать любое вмешательство правительства Рейха в дела Данцига, которое может поставить под угрозу польские права и интересы там, как агрессивное действие (Документ 5).

2). 22 августа британский премьер-министр г-н Невилл Чемберлен, действуя под впечатлением сообщений о предстоящем заключении Пакта о ненападении между Германией и СССР, направил личное письмо Фюреру. В нем он выразил, с одной стороны, твердую решимость британского правительства выполнить свои обязательства перед Польшей, а с другой стороны, мнение о том, что было бы наиболее целесообразно в первую очередь восстановить атмосферу доверия, а затем решить германо-польские проблемы путем переговоров, завершающихся урегулированием, которое должно быть гарантировано на международном уровне (Документ 6).

Фюрер в своем ответе от 23 августа изложил истинные причины германо-польского кризиса.

Он сослался, в частности, на щедрое предложение, сделанное им в марте этого года, и заявил, что ложные сообщения, распространенные Англией в то время относительно немецкой мобилизации против Польши, столь же неверные утверждения об агрессивных намерениях Германии в отношении Венгрии и Румынии и, наконец, гарантия, данная Англией и Францией польскому правительству, побудили польское правительство не только отклонить немецкое предложение, но и развязать волну террора против немцев, проживающих в Польше, и экономически задушить Данциг. В то же время Фюрер заявил, что Германия не позволит никаким методам запугивания помешать ей защищать свои жизненные права (Документ 7).

3). Хотя вышеупомянутое письмо британского премьер-министра от 22 августа, а также речи, произнесенные на следующий день британскими государственными деятелями, продемонстрировали полное непонимание немецкой точки зрения, Фюрер тем не менее решил предпринять новую попытку достичь взаимопонимания с Англией.

25 августа он принял британского посла, еще раз с полной откровенностью изложил ему свое видение ситуации и сообщил ему основные принципы всеобъемлющего и дальновидного соглашения между Германией и Англией, которое он предложил бы британскому правительству после урегулирования проблемы Данцига и Польского коридора (Документ 8).

4). Пока британское правительство обсуждало предыдущее заявление Фюрера, произошел обмен письмами между президентом Франции М. Даладье и Фюрером. В своем ответе Фюрер вновь изложил свои причины для позиции Германии в германо-польском вопросе и еще раз подтвердил свое твердое решение считать нынешнюю франко-германскую границу окончательной (Документы 9 и 10).

5). В своем ответе на шаг, предпринятый Фюрером 25 августа, который был вручен вечером 28 августа, британское правительство заявило о своей готовности рассмотреть предложение о пересмотре англо-германских отношений. Далее они заявили, что получили определенные заверения от польского правительства о его готовности вступить в прямые переговоры с правительством Рейха по германо-польским вопросам.

В то же время они повторили, что, по их мнению, германо-польское урегулирование должно быть подкреплено международными гарантиями (Документ 11).

Несмотря на серьезные опасения, вытекающие из всей предыдущей позиции Польши, и несмотря на оправданные сомнения в искренней готовности польского правительства к прямому урегулированию, Фюрер в своем ответе, врученном британскому послу во второй половине дня 29 августа, принял британское предложение и заявил, что правительство Рейха ожидает прибытия польского представителя, наделенного полномочиями, 30 августа. В то же время Фюрер объявил, что правительство Рейха немедленно разработает проекты предложений для решения, приемлемого для них, и, по возможности, предоставит их британскому правительству до прибытия польского переговорщика (Документ 12).

б). В течение 30 августа ни польский переговорщик с полномочиями, ни какое-либо сообщение от британского правительства о предпринятых ими шагах в Берлин не поступили. Напротив, именно в этот день правительство Рейха было проинформировано о приказе о всеобщей польской мобилизации (Документ 13).

Лишь в полночь британский посол вручил новый меморандум, который, однако, не выявил никакого практического прогресса в решении польско-германских вопросов и ограничился заявлением о том, что ответ Фюрера от предыдущего дня будет сообщен польскому правительству и что британское правительство считает нецелесообразным устанавливать германо-польский контакт так рано, как 30 августа (Документ 14).

7). Хотя неприбытие польского переговорщика устранило условия, при которых британское правительство должно было быть информировано о концепции правительства Рейха относительно основы, на которой могут быть возможны переговоры, предложения, сформулированные Рейхом с тех пор, тем не менее были сообщены и подробно разъяснены британскому послу, когда он вручал вышеупомянутый меморандум.

Правительство Рейха ожидало, что теперь, во всяком случае, впоследствии будет назначен польский полномочный представитель. Вместо этого польский посол в Берлине сделал устное заявление Рейхсминистру иностранных дел во второй половине дня 31 августа о том, что польское правительство было информировано

предыдущей ночью британским правительством о возможности прямых переговоров между правительством Рейха и польским правительством, и что польское правительство благосклонно рассматривает британское предложение.

Когда Рейхсминистр иностранных дел прямо спросил, имеет ли он полномочия вести переговоры по немецким предложениям, посол заявил, что он не уполномочен это делать, а лишь получил инструкции сделать вышеуказанное устное заявление. Дальнейший вопрос Рейхсминистра иностранных дел о том, может ли он вступить в объективное обсуждение этого вопроса, был прямо отклонен послом.

8). Таким образом, правительство Рейха столкнулось с тем фактом, что оно два дня напрасно ждало польского полномочного представителя. Вечером 31 августа они опубликовали немецкие предложения с кратким изложением предшествовавших событий (Документ 15).

Эти предложения были охарактеризованы как неприемлемые польским радио (Документ 16).

9). Теперь, когда всякая возможность мирного урегулирования польско-германского кризиса была таким образом исчерпана, Фюрер счел себя вынужденным силой противостоять силе, которую поляки долгое время применяли против Данцига, против немцев в Польше и, наконец, путем бесчисленных нарушений границы, против Германии.

10). Вечером 1 сентября послы Великобритании и Франции вручили Рейхсминистру иностранных дел две ноты, изложенные в одинаковых выражениях, в которых они требовали, чтобы Германия вывела свои войска с польской территории, и заявляли, что если это требование не будет удовлетворено, их соответствующие правительства выполнят свои обязательства перед Польшей без дальнейшего промедления (Документы 18 и 19).

11). Чтобы устранить угрозу войны, которая опасно приблизилась вследствие этих двух нот, Дуче сделал предложение о перемирии и последующей конференции для урегулирования германо-польского конфликта (Документ 20).

Немецкое и французское правительства ответили на это предложение утвердительно, в то время как британское

правительство отказалось его принять (Документы 21 и 11²).

То, что это было так, уже было очевидно из речей, произнесенных британским премьер-министром и британским министром иностранных дел во второй половине дня 2 сентября в британских палатах парламента, и сообщение об этом было передано Рейхсминистру иностранных дел итальянским послом вечером 2 сентября. Таким образом, также по мнению итальянского правительства, инициатива Дуче была сорвана Англией.

12). 3 сентября в 9:00 утра британский посол прибыл в Министерство иностранных дел Германии и вручил ноту, в которой британское правительство, установив двухчасовой срок, повторило свое требование о выводе немецких войск и, в случае отказа, объявило себя в состоянии войны с Германией по истечении этого срока (Документ 23).

Британский министр иностранных дел 3 сентября 1939 года в 11:15 утра вручил ноту немецкому Поверенному в

² Примечание переводчика: ссылка на Документ 11 здесь кажется ошибочной в контексте отказа Британии; Документ 11 - это британский меморандум от 28 августа. Вероятно, имеется в виду Документ 22.

делах в Лондоне, в которой он информировал его о том, что состояние войны между двумя странами существует с 11:00 утра 3 сентября (Документ 24).

В тот же день в 11:30 утра Рейхсминистр иностранных дел вручил британскому послу в Берлине меморандум от правительства Рейха, в котором Рейх отверг требования, выраженные британским правительством в форме ультиматума, и в котором было доказано, что ответственность за развязывание войны лежит исключительно на британском правительстве (Документ 25).

Во второй половине дня 3 сентября французский посол в Берлине посетил Рейхсминистра иностранных дел и поинтересовался, в состоянии ли правительство Рейха дать удовлетворительный ответ на вопрос, адресованный ему французским правительством в их ноте от 1 сентября. Рейхсминистр иностранных дел сообщил послу, что после вручения ему английской и французской нот от сентября, глава итальянского правительства сделал новое посредническое предложение, на которое Дуче добавил, что французское правительство согласилось.

Правительство Рейха информировало Дуче накануне, что они также готовы принять это предложение.

Однако Дуче сообщил им позже в тот же день, что его предложение было сорвано непримиримой позицией британского правительства.

Британское правительство несколькими часами ранее предъявило Германии ультиматум, который был отвергнут с немецкой стороны меморандумом, который он, Рейхсминистр иностранных дел, передаст французскому послу для информации.

Если позиция Франции по отношению к Германии будет определяться теми же соображениями, что и позиция британского правительства, Рейхсминистр иностранных дел может только сожалеть об этом факте. Германия всегда стремилась к взаимопониманию с Францией. Если французское правительство, несмотря на это, займет враждебную позицию по отношению к Германии из-за своих обязательств перед Польшей, немецкий народ будет расценивать это как совершенно неоправданную агрессивную войну со стороны Франции против Рейха.

Французский посол ответил, что из замечаний Рейхсминистра иностранных дел он понял, что правительство Рейха не в состоянии дать удовлетворительный ответ на французскую ноту от 1 сентября. В этих обстоятельствах на него возложена неприятная задача информировать правительство Рейха о том, что французское правительство вынуждено выполнить обязательства, взятые им по отношению к Польше, с 17:00 3 сентября.

Французский посол одновременно вручил соответствующее письменное сообщение (см. Документ 26).

Рейхсминистр иностранных дел в заключение заявил, что французское правительство будет нести полную ответственность за страдания, которые народам придется перенести, если Франция нападет на Германию.

Далее: ДОКУМЕНТЫ -- 1-8 (из 26)

НЕМЕЦКАЯ БЕЛАЯ КНИГА

Касающаяся последней фазы германо-польского кризиса

II

Документы 1-8 (из 26)

**1. Первая нота Дипломатического представителя
Республики Польша в Вольном городе Данциге
Президенту Сената Вольного города Данцига, 4 августа
1939 г.**

(Перевод)

Данциг, 4 августа 1939 г.

Я узнаю, что местные данцигские таможенные чиновники, находящиеся на границе между Вольным городом Данцигом и Восточной Пруссией, сделали беспрецедентное заявление польским таможенным чиновникам о том, что данцигские власти намерены с 7

часов утра 6 августа препятствовать определенному числу польских инспекторов в исполнении их обычных обязанностей, функции которых являются частью прерогатив польского правительства на таможенной границе. Я убежден, что этот акт со стороны местных властей зависит либо от недоразумения, либо от ошибочного толкования инструкций Сената Вольного города Данцига.

Я полностью убежден, что Вы, господин Президент Сената, не можете сомневаться в том, что это нарушение основополагающих прав Польши ни под каким предлогом не будет допущено польским правительством.

Я ожидаю, не позднее 5 августа в 18:00, Вашего ответа с заверением, что Вы отдали распоряжения об отмене действий Ваших подчиненных.

Ввиду того, что вышеупомянутое действие является одним из серии, имевших место на границе, я вынужден предупредить Вас, господин Президент Сената, что все польские таможенные инспекторы получили приказ явиться на службу в форме и с оружием 6 августа текущего года и в последующие дни в каждой точке на границе,

которую они сочтут необходимой для досмотра таможенных грузов.

Любая попытка помешать им в исполнении их обязанностей, любое нападение или вмешательство со стороны полиции будут рассматриваться польским правительством как акт насилия против должностных лиц польского государства при исполнении ими своих обязанностей.

Если вышеупомянутые незаконные действия будут иметь место, польское правительство без промедления примет ответные меры (реторсии) против Вольного города, так как ответственность за них будет полностью лежать на Сенате Вольного города.

Надеюсь получить удовлетворительное объяснение до вышеупомянутой даты.

(подпись): ХОДАЦКИЙ,

Дипломатический представитель Республики Польша.

**2. Вторая нота Дипломатического представителя
Республики Польша Президенту Сената Вольного
города Данцига, 4 августа 1939 г.**

(Перевод)

Данциг, 4 августа 1939 г.

Господин Президент Сената:

Польское правительство выражает свое удивление тем фактом, что Сенат находит технические трудности в ответе на столь простой вопрос. В интересах избежания угрожающих последствий я пока отмечаю, что никаких актов насилия против наших таможенных инспекторов предпринято не будет, и что они смогут нормально выполнять свои обязанности. Тем не менее, я должен повторить, что предостережения, содержащиеся в моей ноте от 4 августа, 23:40, остаются в силе.

Прошу принять...

(подпись): ХОДАЦКИЙ

Кому:

*Его Превосходительству, господину Артуру Грейзеру,
Президенту Сената Вольного города Данцига*

**3. Ответ Президента Сената Вольного города Данцига
Дипломатическому представителю Республики
Польша, 7 августа 1939 г.**

(Перевод)

Данциг, 7 августа 1939 г.

Его Превосходительству

Дипломатическому представителю Республики Польша.

Г-ну Ходацкому, Министру с полномочиями,

Данциг.

Сэр:

В ответ на Ваши две ноты от 4-го числа сего месяца, вторую из которых я получил 5 августа, я должен выразить Вам свое удивление тем, что Вы используете совершенно непроверенный слух как предлог для направления правительству Данцига краткосрочного ультиматума от польского правительства и тем самым в это время политической нестабильности создаете необоснованную опасность, которая может привести к немыслимой катастрофе.

Внезапный указ польского правительства о том, что все польские таможенные чиновники при исполнении служебных обязанностей должны явиться в форме и с оружием, является нарушением достигнутого соглашения и может быть понят только как намеренная провокация с целью вызвать инциденты и акты насилия самого опасного характера.

Согласно фактам, которые я с тех пор установил и о которых я немедленно сообщил Вам по телефону в субботу утром, 5-го числа сего месяца, никакого приказа, объявляющего, что данцигские власти с 7 утра 6 августа будут препятствовать определенному числу польских

инспекторов в исполнении их обычных обязанностей, не издавалось ни из одного офиса, и уж точно не из какого-либо административного подразделения Таможенного управления Вольного города Данцига.

Далее я ссылаюсь на мою ноту от 3 июня этого года, в которой я уже тщательно определил отношения между данцигскими таможенными чиновниками и польскими таможенными инспекторами на границе.

Правительство Данцига самым решительным образом протестует против угрожаемых реторсий польского правительства, которые оно рассматривает как абсолютно недопустимую угрозу, последствия которой лягут исключительно на польское правительство.

Прошу принять...

(подпись): ГРЕЙЗЕР

4. Сообщение Статс-секретаря Министерства иностранных дел Германии польскому Поверенному в делах в Берлине, 9 августа 1939 г.

(Перевод)

Берлин, 9 августа 1939 г.

Правительство Рейха с большим удивлением получило информацию о ноте польского правительства Сенату Вольного города Данцига, в которой в форме ультиматума было сделано требование отменить якобы изданный указ, направленный на то, чтобы помешать польским таможенным инспекторам в исполнении их обычных обязанностей (указ, однако, основывался на необоснованных слухах и на самом деле никогда не издавался Сенатом Вольного города Данцига). В случае отказа Вольному городу Данцигу угрожали ответными мерами.

Правительство Рейха считает себя обязанным указать польскому правительству, что повторение такого требования в форме ультиматума Вольному городу Данцигу и угроза ответных мер приведут к усилению

напряженности в отношениях между Германией и Польшей, и что ответственность за такие последствия ляжет исключительно на польское правительство, при этом германское правительство уже сейчас снимает с себя всякую ответственность за них.

Германское правительство далее обращает внимание польского правительства на тот факт, что меры, принятые польским правительством для предотвращения импорта определенных товаров из Вольного города Данцига в Польшу, могут привести к серьезным экономическим потерям для населения Данцига.

Если польское правительство будет настаивать на дальнейшей поддержке таких мер, то, по мнению правительства Рейха, у Вольного города Данцига, учитывая сложившуюся ситуацию, не останется иного выбора, кроме как искать другие возможности для экспорта и, следовательно, импорта.

5. Сообщение Заместителя министра иностранных дел Польши немецкому Поверенному в делах в Варшаве, 10 августа 1939 г.

(Перевод)

С величайшим удивлением Правительство Республики Польша приняло к сведению заявление, сделанное в Берлине 9 августа 1939 года Статс-секретарем Министерства иностранных дел Германии Поверенному в делах Польши относительно отношений, существующих между Польшей и Вольным городом Данцигом. Польское правительство фактически не усматривает никаких правовых оснований, оправдывающих вмешательство Германии в вышеупомянутые отношения.

Какие бы обсуждения по проблеме Данцига ни имели место между польским правительством и правительством Рейха, они основывались исключительно на доброй воле правительства и не вытекали из какого-либо обязательства.

В ответ на вышеупомянутое заявление правительства Рейха, польское правительство вынуждено указать правительству Германии, что, как и прежде, оно будет в

будущем противодействовать такими средствами и мерами, какие польское правительство само сочтет адекватными, любым попыткам властей Вольного города Данцига поставить под угрозу права и интересы, которыми Польша обладает в Данциге на основе соглашения, стороной которого она является, и что польское правительство будет рассматривать как агрессивный акт любое возможное вмешательство правительства Рейха, которое может поставить под угрозу эти права и интересы.

6. Письмо британского премьер-министра Фюреру, 22 августа 1939 г.

*Даунинг-стрит, 10, Уайтхолл,
22 августа 1939 г.*

Ваше Превосходительство:

Ваше Превосходительство уже, должно быть, слышали об определенных мерах, принятых Правительством Его Величества и объявленных сегодня вечером в прессе и по радио.

Эти шаги, по мнению Правительства Его Величества, стали необходимы из-за военных передвижений, о которых сообщалось из Германии, и из-за того факта, что, по-видимому, объявление о германо-советском соглашении воспринимается в некоторых кругах в Берлине как указание на то, что вмешательство Великобритании от имени Польши больше не является возможностью, с которой следует считаться.

Большой ошибки быть не может. Какова бы ни была природа германо-советского соглашения, оно не может изменить обязательство Великобритании перед Польшей, о котором Правительство Его Величества неоднократно и ясно заявляло публично, и которое оно полно решимости выполнить.

Утверждалось, что если бы Правительство Его Величества сделало свою позицию более ясной в 1914 году, великой катастрофы можно было бы избежать. Независимо от того, есть ли какая-либо сила в этом утверждении,

Правительство Его Величества полно решимости, чтобы на этот раз не было такого трагического недоразумения.

Если дело дойдет до этого, они полны решимости и готовы без промедления применить все имеющиеся в их распоряжении силы, и невозможно предвидеть конец военных действий после их начала. Было бы опасным заблуждением думать, что если война начнется, она быстро закончится, даже если на одном из нескольких фронтов, на которых она будет вестись, будет достигнут успех.

Таким образом, сделав нашу позицию совершенно ясной, я хочу повторить Вам мое убеждение, что война между нашими двумя народами была бы величайшим бедствием, которое только может произойти. Я уверен, что ее не желают ни наш народ, ни ваш, и я не вижу ничего в вопросах, возникающих между Германией и Польшей, что не могло бы и не должно было бы быть решено без применения силы, если бы только можно было восстановить ситуацию доверия, чтобы позволить вести обсуждения в атмосфере, отличной от той, которая преобладает сегодня.

Мы были и всегда будем готовы содействовать созданию условий, в которых такие переговоры могли бы состояться,

и в которых можно было бы одновременно обсудить более широкие проблемы, затрагивающие будущее международных отношений, включая вопросы, представляющие интерес для нас и для вас.

Трудности на пути любого мирного обсуждения в нынешнем состоянии напряженности, однако, очевидны, и чем дольше эта напряженность сохраняется, тем труднее будет возобладать разуму.

Эти трудности, однако, могли бы быть смягчены, если не устранены, при условии, что на начальный период могло бы быть заключено перемирие с обеих сторон — и действительно со всех сторон — в отношении нападков в прессе и всяческого подстрекательства.

Если бы такое перемирие могло быть достигнуто, то в конце этого периода, в течение которого могли бы быть предприняты шаги для рассмотрения и урегулирования жалоб, выдвигаемых каждой стороной относительно обращения с меньшинствами, разумно надеяться, что могли бы сложиться подходящие условия для прямых переговоров между Германией и Польшей по вопросам, разделяющим их (при содействии нейтрального посредника, если обе стороны сочтут это полезным).

Но я обязан сказать, что надежды на успешное завершение таких переговоров были бы невелики, если бы заранее не было понимания, что любое достигнутое урегулирование, по его заключении, будет гарантировано другими державами. Правительство Его Величества было бы готово, при желании, внести такой вклад, какой оно могло бы, в эффективное действие таких гарантий.

В данный момент я, признаюсь, не вижу иного пути избежать катастрофы, которая втянет Европу в войну.

Ввиду серьезных последствий для человечества, которые могут последовать за действиями их правителей, я верю, что Ваше Превосходительство с предельной серьезностью взвесит соображения, которые я изложил перед Вами.

(Подпись): НЕВИЛЛ ЧЕМБЕРЛЕН.

7. Ответное письмо Фюрера британскому премьер-министру, 23 августа 1939 г.

(Перевод)

23 августа 1939 г.

Ваше Превосходительство:

Посол Его Британского Величества только что вручил мне ноту, в которой Ваше Превосходительство от имени британского правительства обратили внимание на ряд моментов, которые, по Вашему мнению, имеют чрезвычайную важность.

Прошу ответить на Вашу ноту следующим образом:

1. Германия никогда не стремилась к конфликту с Великобританией и никогда не вмешивалась в британские интересы. Напротив, Германия на протяжении многих лет, хотя, к сожалению, безуспешно, пыталась завоевать дружбу Великобритании. По этой причине Германия добровольно пошла на ограничение собственных

интересов на обширной территории Европы, что в противном случае было бы трудно оправдать с национально-политической точки зрения.

2. Германский Рейх, однако, как и любое другое государство, имеет определенные интересы, от которых он не может отказаться и которые относятся к категории жизненно важных для Германии как с точки зрения ее прошлой истории, так и с точки зрения ее экономических потребностей. Некоторые из этих проблем были и остаются крайне важными для любого немецкого правительства как с национально-политической, так и с психологической точки зрения.

Одной из таких проблем является проблема немецкого города Данцига и связанная с ней проблема Польского коридора. Всего несколько лет назад этот факт признавался многочисленными государственными деятелями, авторитетами в области исторических исследований и литераторами, даже в Англии.

Я хотел бы добавить, что цивилизация всех тех областей, которые входят в сферу вышеупомянутых германских интересов, и особенно тех провинций, которые вернулись в состав Рейха за последние восемнадцать месяцев, была

развита не англичанами, а исключительно немцами, и отчасти в течение исторического периода, охватывающего более тысячи лет.

3. Германия была готова урегулировать проблему Данцига и Польского коридора путем очень щедрого предложения, сделанного раз и навсегда, и путем переговоров.

Утверждения, распространяемые Великобританией относительно мобилизации немецких войск против Польши, утверждения об агрессивных намерениях в отношении Румынии, Венгрии и т. д., а также недавние так называемые гарантии, данные Польше, фактически уничтожили любые склонности со стороны Польши к переговорам на основе, которая в то же время была бы приемлема для Германии.

4. Общее заверение, данное Великобританией Польше, о том, что Великобритания поддержит Польшу в случае конфликта при любых обстоятельствах, независимо от причин, вызвавших такой конфликт, могло быть расценено здесь лишь как подстрекательство к развязыванию, под прикрытием того, что можно было бы назвать бланковым чеком, волны невыразимого террора против полутора миллионов немцев, проживающих в Польше.

Зверства, которые имели место там с тех пор, были поистине ужасны для тех, на кого они были направлены, но невыносимы для Германского Рейха, который, как одна из великих держав, должен был безучастно наблюдать за ЭТИМ.

Что касается Вольного города Данцига, Польша бесчисленное количество раз нарушала его права, направляла требования, носившие характер ультиматума, и начала процесс экономического удушения.

5. Правительство Рейха недавно информировало польское правительство о том, что оно не склонно молчаливо принимать эти события, что оно не потерпит направления дальнейших нот в форме ультиматума Данцигу, что оно не потерпит продолжения актов насилия, совершаемых в отношении немецкой части населения, и не потерпит разорения Вольного города Данцига путем экономического давления, то есть уничтожения самого существования населения Данцига путем таможенной блокады, и не потерпит продолжения таких актов провокации против Рейха. Независимо от вышесказанного, решение проблемы Данцига и Польского коридора должно быть найдено и будет найдено.

6. Ваше Превосходительство информирует меня от имени британского правительства, что в случае любого акта вмешательства со стороны Германии вы будете вынуждены поддержать Польшу. Я принял к сведению Ваше заявление и могу заверить Вас, что оно никоим образом не может поколебать решимость правительства Рейха защищать интересы Рейха, изложенные в Разделе 5.

Я также согласен с Вашим заверением, что последующая война, в этом случае, будет долгой. Если Германия подвергнется нападению со стороны Британии, она готова и полна решимости сражаться.

Я часто заявлял немецкому народу и всему миру, что не может быть никаких сомнений в решимости нового Германского Рейха принять лишения и несчастья в любой форме и в любое время, но не жертвовать своими национальными интересами или даже своей честью.

7. Правительство Рейха получило информацию о том, что британское правительство намерено осуществить мобилизационные мероприятия, которые по своей природе направлены исключительно против Германии, как указано в ноте Вашего Превосходительства, адресованной мне. Утверждается, что это также относится к Франции.

Поскольку Германия никогда не намеревалась принимать военные меры, кроме чисто оборонительных, ни против Великобритании, ни против Франции, и, как уже подчеркивалось, никогда не намеревалась и в будущем не намерена нападать ни на Великобританию, ни на Францию, объявление, которое Ваше Превосходительство подтвердило в Вашей ноте, может представлять собой лишь намеренную угрозу Рейху. Поэтому я должен информировать Ваше Превосходительство, что в случае принятия таких военных мер я отдам приказ о немедленной мобилизации германских вооруженных сил.

8. Вопрос об урегулировании европейских проблем в мирном духе не может решаться Германией, но главным образом теми, кто со времени совершения преступления Версальского договора упорно и настойчиво выступал против любого мирного пересмотра его условий.

Только изменение отношения со стороны держав, ответственных за Договор, может привести к улучшению существующих отношений между Британией и Германией.

В течение всей моей жизни я боролся за достижение дружбы между Британией и Германией, но позиция,

занятая британской дипломатией, по крайней мере до настоящего времени, убедила меня в безнадежности такой попытки. Если будущее принесет изменения в этом отношении, никто не приветствовал бы это больше, чем я.

8. Заявление Фюрера британскому послу 25 августа 1939 г. в 13:30.

(Перевод)

Фюрер заявил в самом начале, что британский посол в конце их последней беседы выразил надежду, что все же окажется возможным достичь взаимопонимания между Германией и Англией. Он, Фюрер, после этого еще раз обдумал ситуацию и намеревался сегодня сделать шаг в отношении Англии, который должен был быть столь же решительным, как и шаг в отношении России, результатом которого стал недавний пакт.

Вчерашнее заседание Палаты общин и речи г-на Чемберлена и лорда Галифакса стали дополнительными причинами, по которым Фюрер вновь пригласил британского посла встретиться с ним.

Утверждение, что Германия хочет завоевать мир, было смехотворным.

Британская империя занимала территорию в сорок миллионов квадратных километров, Россия — девятнадцать миллионов квадратных километров, Америка — девять с половиной миллионов квадратных километров, а Германия — менее 600 000 квадратных километров. Таким образом, было совершенно ясно, кто хотел завоевать мир.

Фюрер информировал британского посла о следующем:

1) Акты провокации, совершенные Польшей, стали невыносимыми, независимо от того, кто мог нести за них ответственность.

Если польское правительство оспаривало свою ответственность, это лишь доказывало, что оно само

больше не имело никакого влияния на своих военных подчиненных. В предыдущую ночь произошел двадцать один новый пограничный инцидент.

С немецкой стороны была проявлена предельная дисциплина. Все инциденты были вызваны польской провокацией.

Кроме того, были обстреляны гражданские самолеты. Если польское правительство заявляло о своей неответственности, это лишь доказывало, что оно не в состоянии контролировать свой собственный народ.

2) Германия полна решимости при любых обстоятельствах положить конец этим македонским условиям на своей восточной границе не только в интересах закона и порядка, но и ради европейского мира.

3. Проблема Данцига и Коридора должна быть решена.

Британский премьер-министр произнес речь, которая ничем не способствовала изменению немецкой позиции. Эта речь могла, в лучшем случае, привести к отчаянной и непредсказуемой войне между Германией и Англией,

войне, которая приведет к гораздо большему кровопролитию, чем война 1914 года.

В отличие от последней мировой войны, Германии не придется вести войну на два фронта. Соглашение, заключенное с Россией, было безусловным и представляло собой поворотный пункт во внешней политике Рейха на максимально долгий мыслимый срок. Ни при каких обстоятельствах Россия и Германия снова не поднимут оружие друг против друга. Кроме того, соглашения, заключенные с Россией, обезопасят Германию, в том числе и в экономическом отношении, для войны самой долгой продолжительности.

Фюрер всегда был решительным сторонником англо-германского взаимопонимания. Война между Англией и Германией в самых благоприятных обстоятельствах могла бы принести Германии преимущество, но уж точно ни малейшей выгоды Англии.

Фюрер заявил, что германо-польская проблема должна быть и будет решена. Он, однако, готов и полон решимости после ее урегулирования снова обратиться к Англии с щедрым и всеобъемлющим предложением. Он сам был человеком великих решений, и в этом случае он также был

бы способен на великий шаг. Он одобрял Британскую империю и был готов дать личное обязательство по ее существованию и поставить мощь Германского Рейха на ее защиту при условии, что

1) Его колониальные требования, которые были ограничены и могли быть урегулированы мирными переговорами, были выполнены, на что он был готов предоставить самый длительный срок;

2) что его обязательства перед Италией оставались нетронутыми; другими словами, Фюрер не ожидал, что Англия откажется от своих французских обязательств, и со своей стороны не мог отказаться от своих итальянских обязательств;

3) он также хотел подчеркнуть неизменную решимость Германии никогда больше не вступать в конфликт с Россией.

Затем Фюрер был бы готов заключить соглашения с Великобританией, которые, как он уже подчеркивал, не только, с немецкой стороны, в любом случае гарантировали бы существование Британской империи, но

при необходимости гарантировали бы германскую помощь Британской империи, независимо от того, где такая помощь могла бы потребоваться. Затем Фюрер также был бы готов принять разумное ограничение вооружений в соответствии с новой политической ситуацией и экономическими требованиями. Наконец, Фюрер вновь заверил, что он не заинтересован в западных проблемах и что он ни на минуту не рассматривает какой-либо коррекции границы на западе.

Западная линия укреплений, стоившая миллиарды, была окончательной границей Рейха на западе.

Если бы британское правительство рассмотрело эти предложения, они могли бы закончиться благословением не только для Германии, но и для Британской империи. Если британское правительство отклонит эти предложения, война будет неизбежна. Однако ни при каких обстоятельствах такая война не добавит силы Великобритании. Что это было правдой, последняя война доказала.

Фюрер повторил, что он человек великих решений, которыми он чувствовал себя связанным, и что это было его окончательное предложение. Сразу после

урегулирования германо-польского вопроса он обратится к британскому правительству с предложением.

Далее: Документы 9-13 (из 26)

Немецкая Белая Книга - Документы

Касающиеся последней фазы германо-польского кризиса

Документы 9-13 (из 26)

9. Письмо французского премьер-министра Фюреру, 26 августа 1939 г.

(Перевод)

Париж, 29 августа 1939 г.

Ваше Превосходительство:

Французский посол в Берлине довел до моего сведения
Ваше личное сообщение.

В час, когда Вы говорите о самой серьезной ответственности, которую могут взять на себя два главы правительства, а именно, пролития крови двух великих народов, желающих только мира и труда, я обязан Вам лично и нашим соответствующим нациям заявить, что судьба мира все еще находится в Ваших руках.

Вы не можете сомневаться в моих чувствах к Германии или в дружеских чувствах Франции к Вашей нации. Ни один француз не сделал больше, чем я, для обеспечения не только мира между нашими двумя народами, но и искреннего сотрудничества в Ваших собственных интересах, а также в интересах Европы и всего мира.

Если Вы не готовы приписать французской нации более низкий идеал чести, чем тот, которым я наделяю немецкий народ, Вы не можете сомневаться, что Франция добросовестно выполнит свои обязательства по

отношению к другим державам, которые, как и Польша, убежден, желают жить в мире с Германией.

Оба убеждения полностью совместимы друг с другом.

До сего дня нет ничего, что могло бы помешать мирному разрешению международного кризиса в духе чести и достоинства для всех наций, пока та же воля к миру преобладает со всех сторон.

Вместе с доброй волей Франции я провозглашаю волю всех ее союзников. Я лично гарантирую готовность, всегда проявляемую Польшей, прибегать к взаимным методам свободной консультации, какие только можно представить между правительствами двух суверенных наций. С совершенно чистой совестью я могу заверить Вас, что среди разногласий, возникших между Германией и Польшей в отношении вопроса о Данциге, нет ни одного, которое не могло бы быть представлено на такую процедуру с целью нахождения справедливого и мирного решения.

По чести могу также заявить, что в ясной и искренней солидарности Франции с Польшей и ее союзниками нет

ничего, что могло бы каким-либо образом подорвать мирные настроения моей страны. Эта солидарность никогда не мешала нам поддерживать эти мирные настроения в Польше, и она не делает этого и сегодня.

В столь критический момент я искренне верю, что ни один благородный человек не смог бы понять, как можно вести войну на уничтожение без последней попытки мирного урегулирования между Германией и Польшей. Ваше желание мира могло бы оказать свое влияние с полной решимостью на достижение этой цели, не умаляя несколько чести Германии. Как глава французского правительства, желающий достичь полной гармонии между французской и немецкой нациями, но связанный, с другой стороны, с Польшей узами дружбы и моим данным словом, я готов приложить все усилия, которые может приложить честный человек, чтобы довести это начинание до успешного завершения.

Как и я, Вы были солдатом в последней войне. Вы так же хорошо, как и я, знаете чувства отвращения и всеобщего осуждения, которые разрушения, вызванные войной, оставили в совести всех наций, независимо от ее исхода.

Идея, которую я лелею о Вашей великой роли лидера немецкой нации на пути к миру к выполнению ее задач в

общем усилении к цивилизации, побуждает меня просить Вас ответить на это мое предложение.

Если французской и немецкой крови снова придется пролиться, как это было двадцать пять лет назад, в еще более долгой и кровопролитной войне, каждая нация будет сражаться с полной уверенностью в своей окончательной победе. Но мы можем быть уверены, что разорение и варварство будут самыми верными победителями.

(Подпись) ДАЛАДЬЕ

10. Ответное письмо Фюрера французскому премьер-министру, 27 августа 1939 г.

Берлин, 27 августа 1939 г.

Ваше Превосходительство:

Я ценю Вашу выраженную обеспокоенность. Я всегда осознавал серьезную ответственность, возложенную на тех, кто должен решать судьбу наций. Как бывший солдат, я знаю, так же как и Вы, ужасы войны. Этот дух и знание руководили мной в искреннем стремлении устранить все причины конфликта между нашими двумя нациями.

Я однажды совершенно откровенно сказал французскому народу, что возвращение Саарской территории будет основой для достижения этой цели. После возвращения этой территории я немедленно торжественно отказался от любых дальнейших претензий, которые могли бы затронуть Францию.

Немецкий народ одобрил мою позицию. Как Вы могли убедиться сами, когда были в Германии в последний раз, немецкий народ, осознавая свое собственное поведение, не питал и до сих пор не питает никакой вражды или тем более ненависти к своим бывшим храбрым противникам. Напротив; как только мир был окончательно установлен вдоль нашей западной границы, возникла растущая симпатия, по крайней мере, со стороны немецкой нации — симпатия, заметно проявлявшаяся во многих случаях.

Строительство великих западных укреплений, которое стоило и будет стоить еще много миллиардов марок, является документальным свидетельством того, что Германия приняла и зафиксировала окончательную границу Рейха. Поступая так, немецкий народ отказался от двух провинций, которые когда-то принадлежали старому Германскому Рейху, позже были возвращены ценой многих жизней и, наконец, защищены ценой еще больших жизней.

Ваше Превосходительство признает, что этот отказ был не просто жестом по тактическим соображениям, а решением, подтвержденным всеми нашими последующими мерами.

Вы не можете, Ваше Превосходительство, привести ни одного примера, в котором это окончательное урегулирование германской границы на Западе когда-либо оспаривалось бы хоть одной строкой или словом. Я верил, что этим отказом и этой позицией была устранена любая возможная причина конфликта между нашими двумя нациями, которая могла бы привести к повторению трагических 1914-1918 годов.

Однако это добровольное ограничение германских претензий на Западе не может рассматриваться как принятие Версальского диктата во всех других областях.

Год за годом я искренне пытался добиться пересмотра хотя бы самых невозможных и невыносимых из всех условий этого Диктата путем переговоров. Это оказалось невозможным. Многие просвещенные люди всех наций верили и были убеждены, что пересмотр неизбежен. Какие бы возражения ни выдвигались против моих методов, какую бы вину ни находили в них, нельзя упускать из виду или отрицать, что мне удалось без дальнейшего кровопролития найти решения, которые во многих случаях были удовлетворительны не только для Германии.

Тем, как были достигнуты эти решения, государственные деятели других наций были освобождены от своего обязательства, которое они часто находили невозможным выполнить, — взять на себя ответственность за этот пересмотр перед своими собственными народами.

В одном я уверен, Ваше Превосходительство, а именно, что пересмотр был неизбежен. Версальский диктат был невыносим. Ни один француз с чувством чести, и уж точно не Вы, М. Даладье, не поступили бы иначе в подобной ситуации, чем я. Поэтому я пытался устранить это самое безумное положение Версальского диктата. Я сделал

предложение польскому правительству, которое фактически шокировало немецкий народ.

Никто, кроме меня, не мог бы осмелиться выступить с таким предложением. Поэтому я мог сделать его только один раз. Я твердо убежден, что если бы Польше в то время посоветовали пойти разумным путем вместо того, чтобы подстрекать ее дикой кампанией британской прессы против Германии, сопровождаемой слухами о немецкой мобилизации, то Европа сегодня могла бы наслаждаться состоянием глубокого мира в течение следующих двадцати пяти лет.

На самом деле, именно ложь о немецкой агрессии возбудила общественное мнение в Польше; польское правительство было затруднено в принятии необходимых и ясных решений и, прежде всего, его суждение о масштабах возможностей Польши было затуманено последующим обещанием гарантии.

[Гарантия, которую Англия дала Польше, что Англия придет на помощь Польше, если начнутся военные действия. Это был, как сказал Гитлер, «бланковый чек польскому правительству на продолжение

злоупотреблений и угнетения немцев, оказавшихся в этой „стране“ — Польше, — которая была создана в Версале.]

Польское правительство отклонило предложения.

Будучи твердо убежденным, что Британия и Франция теперь будут сражаться за Польшу, польское общественное мнение начало выдвигать требования, которые лучше всего можно было бы описать как чистое безумие, если бы они не были столь чрезвычайно опасны. В то время начался невыносимый террор; физическое и экономическое угнетение более полутора миллионов немцев, проживающих на территориях, отторгнутых от Рейха. Я не собираюсь говорить о произошедших зверствах.

Даже в Данциге бесчинства, совершенные польскими властями, полностью создали впечатление, что город, по видимому, безнадежно отдан на произвол власти, чуждой национальному характеру города и его населения.

Могу я спросить Вас, М. Даладье, как бы Вы, будучи французом, поступили, если бы в результате несчастного исхода храбро сражавшейся войны одна из Ваших провинций была отделена коридором во владении чужой

державы, а большой город — скажем, Марсель — был лишен возможности присягать на верность Франции, в то время как французы на этой территории подвергались преследованиям, избиениям, жестокому обращению и даже убийствам самым зверским образом?

Вы француз, М. Даладье, и поэтому я знаю, как бы Вы поступили. Я немец, М. Даладье, и Вы не будете сомневаться в моем чувстве чести и моем чувстве долга, которые заставляют меня действовать точно так же.

Если бы Вам пришлось столкнуться с таким бедствием, какое постигло нас, стали бы Вы, М. Даладье, понимать, как Германия, без всякой причины, могла бы использовать свое влияние, чтобы гарантировать сохранение такого коридора через Францию?

Чтобы украденные территории не были возвращены, и чтобы Марселю было запрещено присоединиться к Франции?

Я, конечно, не могу представить, чтобы Германия сражалась с Вами по такому поводу. Я, от имени Германии, отказался от наших претензий на Эльзас-Лотарингию,

чтобы избежать дальнейшего кровопролития. Тем более мы не стали бы проливать кровь, чтобы сохранить такую несправедливость, какую я описал, которая была бы столь же невыносима для Вас, сколь бессмысленна для нас.

Мои чувства по поводу всего, что выражено в Вашем письме, М. Даладые, такие же, как и Ваши. Возможно, мы, как бывшие солдаты, должны легко понимать друг друга по многим вопросам. Но я прошу Вас также оценить и это: а именно, что ни одна нация с чувством чести никогда не сможет отказаться от почти двух миллионов человек и смотреть, как их истязают на ее собственных границах.

Поэтому я сформулировал четкое требование: Данциг и Коридор должны вернуться к Германии. Македонские условия, преобладающие вдоль нашей восточной границы, должны прекратиться. Я не вижу возможности убедить Польшу, которая считает себя в безопасности от нападения благодаря данным ей гарантиям, согласиться на мирное решение.

Если мы не решим при данных обстоятельствах решить вопрос тем или иным путем, я отчаялся бы в почетном будущем для моей страны.

Если судьба распорядится так, что наши два народа снова будут сражаться друг с другом из-за этого вопроса, то это будет по разным мотивам. Я со своей стороны, М. Даладье, буду сражаться со своим народом за возмещение несправедливости, в то время как другие будут сражаться за ее сохранение.

Это тем более трагично ввиду того факта, что многие великие люди Вашей нации давно признали безумие решения, найденного в 1919 году, и невозможность его вечного сохранения. Я полностью осознаю серьезные последствия, которые повлечет за собой такой конфликт. Но я думаю, что Польша пострадает больше всего, ибо каков бы ни был исход такой войны, польское государство сегодня в любом случае было бы потеряно.

То, что наши два народа теперь должны вступить в еще одну кровопролитную войну на уничтожение, причиняет мне столько же боли, сколько и Вам, М. Даладье. К сожалению, как было сказано ранее в моем письме, я не вижу никакой возможности с нашей стороны повлиять на Польшу, чтобы она заняла более разумную позицию и тем самым исправила ситуацию, которая невыносима как для немецкого народа, так и для Германского Рейха.

(подпись) АДОЛЬФ ГИТЛЕР.

**11. Меморандум британского правительства,
врученный Фюреру британским послом 28 августа 1939
г. в 22:30.**

1. Правительство Его Величества получило сообщение, переданное ему канцлером Германии послом Его Величества в Берлине, и рассмотрело его с той тщательностью, которой оно требует.

Они отмечают выражение канцлером его желания положить дружбу в основу отношений между Германией и Британской империей, и они полностью разделяют это желание. Они верят вместе с ним, что если бы удалось установить полное и прочное взаимопонимание между двумя странами, это принесло бы неисчислимыя блага обоим народам.

2. Сообщение канцлера касается двух групп вопросов: -- тех, которые являются предметом спора между Германией

и Польшей в настоящее время, и тех, которые затрагивают окончательные отношения между Германией и Великобританией.

В связи с последними, Правительство Его Величества отмечает, что канцлер Германии указал на определенные предложения, которые, при одном условии, он был бы готов сделать британскому правительству для общего взаимопонимания. Эти предложения, конечно, изложены в очень общей форме и потребуют более детального определения, но Правительство Его Величества полностью готово принять их, с некоторыми дополнениями, в качестве предметов для обсуждения, и они были бы готовы, если разногласия между Германией и Польшей будут урегулированы мирным путем, перейти как можно скорее к такому обсуждению с искренним желанием достичь соглашения.

3. Условие, которое выдвигает канцлер Германии, заключается в том, что сначала должно быть достигнуто урегулирование разногласий между Германией и Польшей. В этом вопросе Правительство Его Величества полностью согласно. Все, однако, зависит от характера урегулирования и метода, которым оно должно быть достигнуто. По этим пунктам, важность которых не может

ускользнуть от внимания канцлера, его сообщение молчит, и Правительство Его Величества будет осознавать, что у Правительства Его Величества есть обязательства перед Польшей, которыми они связаны и которые они намерены соблюдать.

Они не могли бы, ради какого-либо преимущества, предложенного Великобритании, согласиться на урегулирование, которое поставило бы под угрозу независимость государства, которому они дали свою гарантию.

4. По мнению Правительства Его Величества, разумное решение разногласий между Германией и Польшей могло бы и должно было бы быть достигнуто путем соглашения между двумя странами на условиях, которые включали бы обеспечение существенных интересов Польши, и они напоминают, что в своей речи от 28 апреля прошлого года канцлер Германии признал важность этих интересов для Польши.

Но, как было заявлено премьер-министром в его письме канцлеру Германии от 22 августа, Правительство Его Величества считает необходимым для успеха обсуждений, которые предшествовали бы соглашению, чтобы заранее

было понятно, что любое достигнутое урегулирование будет гарантировано другими державами. Правительство Его Величества было бы готово, при желании, внести свой вклад в эффективное действие такой гарантии.

По мнению Правительства Его Величества, из этого следует, что следующим шагом должно быть начало прямых обсуждений между германским и польским правительствами на основе, которая включала бы вышеуказанные принципы, а именно обеспечение существенных интересов Польши и обеспечение урегулирования международной гарантией.

Они уже получили определенное заверение от польского правительства, что оно готово вступить в обсуждения на этой основе, и Правительство Его Величества надеется, что германское правительство со своей стороны также будет готово согласиться на этот курс.

Если, как надеется правительство Его Величества, такое обсуждение приведет к соглашению, путь будет открыт для переговоров о том более широком и полном взаимопонимании между Великобританией и Германией, которого желают обе страны.

5. Правительство Его Величества согласно с канцлером Германии в том, что одна из главных опасностей в германо-польской ситуации проистекает из сообщений, касающихся обращения с меньшинствами. Нынешнее состояние напряженности, с сопутствующими ему пограничными инцидентами, сообщениями о жестоком обращении и подстрекательской пропагандой, является постоянной угрозой миру.

Очевидно, что крайне необходимо, чтобы все инциденты такого рода были немедленно и жестко пресечены, и чтобы непроверенным сообщениям не позволялось циркулировать, чтобы было предоставлено время, без провокаций с обеих сторон, для полного изучения возможностей урегулирования. Правительство Его Величества уверено, что оба заинтересованных правительства полностью осознают эти соображения.

6. Правительство Его Величества сказало достаточно, чтобы ясно изложить свою позицию по конкретным вопросам, спорным между Германией и Польшей. Они верят, что канцлер Германии не подумает, что из-за того, что Правительство Его Величества щепетильно относится к своим обязательствам перед Польшей, оно не стремится использовать все свое влияние для содействия достижению

решения, которое могло бы удовлетворить как Германию, так и Польшу.

Достижение такого урегулирования кажется Правительству Его Величества необходимым не только по причинам, непосредственно связанным с самим урегулированием, но и из-за более широких соображений, о которых канцлер Германии говорил с такой убежденностью.

7. В настоящем ответе нет необходимости подчеркивать преимущество мирного урегулирования перед решением урегулировать спорные вопросы силой оружия. Результаты решения применить силу были ясно изложены в письме премьер-министра канцлеру от 22 августа, и Правительство Его Величества не сомневается, что они так же полно признаны канцлером, как и ими самими.

С другой стороны, правительство Его Величества, с интересом отмечая ссылку канцлера Германии в рассматриваемом сообщении на ограничение вооружений, считает, что если удастся достичь мирного урегулирования, можно будет с уверенностью ожидать помощи мира для практических мер, позволяющих безопасно и плавно осуществить переход от подготовки к войне к нормальной деятельности мирной торговли.

8. Справедливое урегулирование этих вопросов между Германией и Польшей может открыть путь к миру во всем мире. Неспособность достичь его разрушит надежды на лучшее взаимопонимание между Германией и Великобританией, втянет две страны в конфликт и вполне может ввергнуть весь мир в войну. Такой исход был бы бедствием, не имеющим аналогов в истории.

**12. Ответ Фюрера британскому правительству,
врученный британскому послу 29 августа 1939 г. в
18:45.**

(Перевод)

29 августа 1939 г.

Британский посол в Берлине информировал британское правительство об определенных предложениях, которые я счел необходимым выдвинуть, чтобы:

1. еще раз выразить желание германского правительства к искреннему англо-германскому взаимопониманию, сотрудничеству и дружбе;
2. не оставить сомнений в том, что такое взаимопонимание не может быть куплено ценой отказа Германии от ее жизненных интересов или даже путем принесения в жертву требований, основанных как на общих правах человека, так и на национальном достоинстве и чести нашей нации.

С удовлетворением германское правительство узнало из письменного ответа британского правительства и устных заявлений британского посла, что британское правительство со своей стороны также готово улучшить англо-германские отношения и развивать и укреплять их в духе немецких предложений.

Британское правительство также убеждено, что устранение напряженности между Германией и Польшей, ставшей невыносимой, необходимо, если эта надежда должна быть реализована.

С осени 1938 года и в последний раз в марте 1939 года польскому правительству были представлены устные и письменные предложения, которые, учитывая существовавшую тогда дружбу между Германией и Польшей, могли бы привести к урегулированию спорных вопросов, приемлемому для обеих сторон.

Британское правительство осведомлено о том, что польское правительство сочло нужным отклонить эти предложения окончательно в марте этого года. В то же время польское правительство сделало свое отклонение предлогом или поводом для принятия военных мер, которые с тех пор продолжают во все возрастающем масштабе. Польша фактически мобилизовалась уже в середине месяца.

В связи с мобилизацией имели место многочисленные инциденты в Вольном городе Данциге по подстрекательству польских властей, и в Вольный город Данциг были адресованы требования более или менее угрожающего характера, равносильные ультиматуму. Закрытие границы, которое сначала носило характер таможенной меры, впоследствии было осуществлено по военным линиям и распространено на транспорт с целью

вызвать политическую дезинтеграцию и экономическое разорение немецкой общины.

Кроме того, большая группа немцев, проживающих в Польше, подвергалась жестокому и варварскому обращению и другим формам преследования, которые в некоторых случаях приводили к насильственной смерти многих немцев, проживавших там, или к их депортации в самых жестоких обстоятельствах.

Такая ситуация невыносима для великой державы и теперь вынудила Германию после месяцев пассивного наблюдения предпринять необходимые шаги для защиты своих законных интересов. Германское правительство может лишь самым серьезным образом заверить британское правительство, что достигнуто такое положение дел, при котором дальнейшее попустительство или даже пассивное наблюдение более невозможно.

Требования германского правительства подразумевают пересмотр Версальского договора в этой области, факт, который признавался необходимым с самого начала; они представляют собой возвращение Данцига и Польского коридора Германии и обеспечение безопасности немецких

меньшинств, проживающих на территориях, остающихся в польском владении.

Правительство Рейха с удовлетворением отмечает, что британское правительство также в принципе убеждено, что необходимо найти какое-то решение для сложившейся ситуации. Далее они считают, что могут предположить, что британское правительство не питает никаких сомнений в том факте, что это такое положение дел, которое больше не может быть исправлено за дни или даже недели, но для которого, возможно, остается всего несколько часов. Ибо ввиду дезорганизованного состояния Польши мы должны в любой момент быть готовы к возможности событий, которые Германия не могла бы терпеть.

Если британское правительство все еще верит, что эти серьезные разногласия могут быть разрешены путем прямых переговоров, правительство Рейха со своей стороны сожалеет с самого начала, что оно не может разделить такое мнение. Оно уже пыталось открыть путь для мирных переговоров такого рода, не встретив поддержки со стороны польского правительства, и видя лишь, что его усилия были отвергнуты резким началом мер военного характера в соответствии с общим развитием событий, указанным выше.

Есть два фактора, которые британское правительство считает важными:

1. максимально быстрое устранение неминуемой опасности пожара путем прямых переговоров, и
2. предоставление необходимых экономических и политических гарантий посредством международных гарантий для будущего существования оставшегося польского государства.

Несмотря на свое скептическое суждение о перспективах таких прямых переговоров, правительство Рейха тем не менее готово принять английское предложение и вступить в прямые обсуждения. Оно делает это исключительно потому, что — как уже подчеркивалось — письменное сообщение от британского правительства, которое оно получило, создает у него впечатление, что последнее также желает дружественного соглашения в духе, указанном их послу, сэру Невилу Гендерсону.

Таким образом, германское правительство желает дать британскому правительству и британскому народу

доказательство искренности немецкого намерения достичь состояния постоянной дружбы с Великобританией.

Правительство Рейха тем не менее считает своим долгом указать британскому правительству, что в случае реорганизации территориальных условий в Польше правительство Рейха более не в состоянии брать на себя какие-либо гарантии или участвовать в каких-либо гарантиях без сотрудничества СССР.

Кроме того, правительство Рейха в своих предложениях никогда не имело намерений нападать на жизненно важные польские интересы или ставить под сомнение существование независимого польского государства. При этих условиях правительство Рейха поэтому соглашается принять предложенное посредничество британского правительства для направления в Берлин польского представителя, наделенного полномочиями. Они ожидают его прибытия в среду, 30 августа 1939 года.

Правительство Рейха немедленно разработает проекты предложений для решения, приемлемого для них, и, по возможности, сделает такие предложения также доступными для британского правительства до прибытия польского переговорщика.

13. Телефонное сообщение немецкого Поверенного в делах в Варшаве Министерству иностранных дел Германии 30 августа 1939 г. в 17:30.

(Перевод)

Объявления о всеобщей мобилизации вывешены в Польше в течение часа. Первый день мобилизации — 31 августа; все, имеющие белую мобилизационную карточку, должны явиться немедленно.

Далее - Документы 14-16 (из 26)

Немецкая Белая Книга - Документы

Касающиеся последней фазы германо-польского кризиса

Документы 14-16 (из 26)

14. Меморандум британского правительства, врученный Рейхсминистру иностранных дел британским послом 30 августа 1939 г. в полночь.

1. Правительство Его Величества ценит дружественную ссылку в заявлении, содержащемся в ответе германского правительства, на желание последнего к англо-германскому взаимопониманию и на их заявление о влиянии, которое это соображение оказало на их политику.

2. Правительство Его Величества повторяет, что оно отвечает взаимностью на желание германского правительства улучшить отношения, но будет признано, что они не могли пожертвовать интересами друзей ради достижения этого улучшения. Они полностью понимают, что германское правительство не может пожертвовать жизненно важными интересами Германии, но польское правительство находится в том же положении, и Правительство Его Величества считает, что жизненно важные интересы двух стран не являются несовместимыми.

3. Правительство Его Величества отмечает, что германское правительство принимает британское предложение и готово вступить в прямые обсуждения с польским правительством.

4. Правительство Его Величества понимает, что германское правительство в принципе принимает условие, что любое урегулирование должно подлежать международной гарантии. Вопрос о том, кто будет участвовать в этой гарантии, должен будет обсуждаться далее, и Правительство Его Величества надеется, что во избежание потери времени германское правительство предпримет немедленные шаги для получения согласия Союза Советских Социалистических Республик, участие которого в гарантии Правительство Его Величества всегда предполагало.

5. Правительство Его Величества также отмечает, что германское правительство принимает позицию британского правительства относительно жизненно важных интересов и независимости Польши.

6. Правительство Его Величества должно сделать явную оговорку в отношении заявления о конкретных требованиях, выдвинутых германским правительством в

предыдущем отрывке их ответа. Они понимают, что германское правительство разрабатывает предложения для решения. Несомненно, эти предложения будут полностью изучены в ходе обсуждений. Затем можно будет определить, насколько они совместимы с существенными условиями, которые заявило Правительство Его Величества и которые германское правительство выразило готовность принять.

7. Правительство Его Величества немедленно информирует польское правительство об ответе германского правительства. Метод контакта и договоренности для обсуждений, очевидно, должны быть согласованы со всей срочностью между германским правительством и польским правительством, но, по мнению Правительства Его Величества, было бы нецелесообразно устанавливать контакт так рано, как сегодня.

8. Правительство Его Величества полностью признает необходимость скорости в инициировании обсуждений и разделяет опасения канцлера, возникающие из-за близости двух мобилизованных армий, стоящих лицом к лицу. Поэтому они настоятельно рекомендовали бы обеим сторонам взять на себя обязательство, что во время

переговоров никаких агрессивных военных действий не будет предпринято.

Правительство Его Величества уверено, что оно могло бы получить такое обязательство от польского правительства, если бы германское правительство дало аналогичные заверения.

9. Далее Правительство Его Величества предложило бы договориться о временном *modus vivendi* для Данцига, который мог бы предотвратить возникновение инцидентов, способных еще больше осложнить германо-польские отношения.

15. Официальное заявление Германии, опубликованное 31 августа 1939 г. в 21:00, содержащее Предложение по урегулированию проблемы Данцига и Польского коридора

Проблемы, а также вопрос, касающегося немецкого и польского меньшинств.

(Перевод)

В ноте от 28 августа 1939 года, адресованной германскому правительству, британское правительство заявило о своей готовности предложить свои услуги в качестве посредника в организации прямых переговоров между Германией и Польшей для урегулирования спорных проблем. В этой ноте они не оставили сомнений в том, что ввиду продолжающихся инцидентов и общего состояния напряженности во всей Европе они также осознавали срочность таких действий.

Несмотря на свой скептицизм в отношении готовности польского правительства достичь какого-либо соглашения, германское правительство в ответе от 29 августа 1939 года заявило о своей готовности в интересах мира принять британское посредничество или предложения.

Учитывая все обстоятельства, сложившиеся на тот момент, они сочли необходимым указать в своем ответе, что, если опасность катастрофы вообще должна быть предотвращена, необходимы быстрые и немедленные действия.

Поэтому германское правительство заявило о своей готовности принять делегата, назначенного польским правительством, к вечеру 30 августа 1939 года, при условии, что этот делегат будет наделен всей полнотой власти не только для участия в обсуждениях, но и для ведения переговоров и принятия окончательного решения.

Германское правительство далее выразило надежду, что оно сможет представить британскому правительству суть предлагаемого соглашения до прибытия польского делегата в Берлин.

Вместо заявления о прибытии уполномоченного польского представителя германское правительство в ответ на свою готовность к переговорам получило сначала новость о польской мобилизации, и лишь к полуночи 30 августа 1939 года оно получило заверение от Британии, изложенное в более общих терминах, что она использует свое влияние для организации начала переговоров.

Вследствие неприбытия польского делегата, ожидавшегося правительством Рейха, основное условие для информирования британского правительства, которое само рекомендовало прямые переговоры между Германией и

Польшей, о точке зрения, занятой Рейхом в качестве основы для таких переговоров, более не существовало.

Тем не менее, герр фон Риббентроп, Рейхсминистр иностранных дел, ознакомил британского посла, когда последний вручал последнюю британскую ноту, с точной формулировкой немецких предложений, подготовленных к ожидаемому прибытию польского полномочного представителя.

В этих обстоятельствах германское правительство считало, что имеет полное право ожидать, что, по крайней мере впоследствии, немедленно состоится назначение польского делегата. Было явно слишком много ожидать от германского правительства, что оно должно продолжать не только повторять свою готовность вступить в такие переговоры, но даже сидеть и ждать, и позволять польской стороне отделяться слабыми отговорками и пустыми заявлениями.

Тем временем демарш польского посла вновь показал, что даже он не уполномочен вступать в какое-либо обсуждение, тем более вести переговоры.

Таким образом, Фюрер и германское правительство теперь напрасно ждали два дня прибытия уполномоченного польского делегата.

В этих обстоятельствах германское правительство не может не рассматривать свои предложения как в очередной раз фактически отвергнутые, хотя оно придерживается мнения, что в той форме, в которой они также были сообщены британскому правительству, они были сформулированы в духе более чем доброй воли и справедливости и могли бы быть приняты.

Правительство Рейха считает целесообразным информировать общественность о предложенной основе для переговоров, сообщенной британскому послу герром фон Риббентропом, Рейхсминистром иностранных дел.

Предложение по урегулированию проблемы Данцига и Польского коридора, а также вопроса, касающегося немецкого и польского меньшинств.

Ситуация между Германским Рейхом и Польшей в настоящее время такова, что любой дальнейший инцидент может привести к вспышке военных действий между вооруженными силами двух стран, которые уже заняли свои позиции по соответствующим сторонам границы.

Любое мирное решение проблемы должно быть таким по своей природе, чтобы события, которые первоначально привели к такому положению дел, не могли повториться при следующем случае, тем самым вызывая состояние напряженности не только в Восточной Европе, но и в других местах.

Причины этого развития событий кроются в

- (1) невыносимой демаркации границ, продиктованной Версальским договором.
- (2) невыносимом обращении с меньшинством на территориях, отторгнутых от Рейха.

Выдвигая эти предложения, правительство Рейха пытается найти окончательное решение, положив конец невыносимой ситуации, возникшей из-за нынешней демаркации границ, обеспечив обеим сторонам их жизненно важные линии коммуникации, устранив,

насколько это возможно, проблему меньшинств и, поскольку это окажется невозможным, сделав судьбу меньшинств сносной путем эффективной гарантии их прав.

Правительство Рейха убеждено, что необходимо расследовать экономический и личный ущерб, нанесенный с 1918 года, и полностью возместить его. Разумеется, правительство Рейха рассматривает это обязательство как обязывающее для обеих сторон.

Вышеуказанные соображения приводят к следующим конкретным предложениям:

(1) В силу своего чисто немецкого характера и единодушной воли своего населения Вольный город Данциг немедленно возвращается Германскому Рейху.

(2) Территория, известная как Польский коридор, то есть территория, ограниченная Балтийским морем и линией, проходящей от Мариенвердера до Грауденца, Кульма, Бромберга (включая эти города), а затем в западном направлении к Шенланке, сама решит, станет ли она частью Германского Рейха или останется с Польшей.

(3) С этой целью на этой территории будет проведен плебисцит. Все немцы, проживавшие в этом районе на первое января 1918 года или родившиеся там до этой даты, а также все поляки, кашубы и т. д., проживавшие в этом районе на эту дату или родившиеся там до вышеупомянутой даты, будут иметь право голоса. Немцы, изгнанные с этой территории, вернутся для регистрации своих голосов.

Для обеспечения беспристрастного плебисцита и гарантии того, что необходимые и обширные приготовления к плебисциту будут проведены правильно, немедленно будет сформирована Международная комиссия, подобная той, что была сформирована в связи с плебисцитом в Сааре, состоящая из членов, назначенных четырьмя великими державами — Италией, СССР, Францией и Великобританией, — и поставленная во главе этой территории.

Эта комиссия будет осуществлять суверенные права на всей территории. С этой целью территория будет эвакуирована польскими вооруженными силами, польской полицией и польскими властями в кратчайшие возможные сроки, по согласованию.

(4) Польский порт Гдыня в пределах польского поселения не включается в эту область, но, как вопрос принципа, признается польской территорией.

Детали границ этого польского порта будут определены Германией и Польшей и, при необходимости, установлены Международным арбитражным судом.

(5) Чтобы обеспечить достаточное время для необходимых и обширных приготовлений к проведению беспристрастного плебисцита, этот плебисцит не состоится ранее истечения двенадцати месяцев.

(6) Чтобы в течение этого периода неограниченно обеспечить коммуникационные линии Германии с Восточной Пруссией и доступ Польши к морю, будут определены определенные дороги и железнодорожные линии для облегчения беспрепятственного транзита. В этой связи могут взиматься только такие налоги, которые необходимы для содержания коммуникационных линий и для осуществления перевозок.

(7) Распределение этой территории будет решаться абсолютным большинством поданных голосов.

(8) Чтобы обеспечить, после плебисцита (независимо от его результата), неограниченную связь Германии с провинцией Данциг — Восточная Пруссия, и доступ Польши к морю, Германии, в случае если территория вернется к Польше в результате плебисцита, будет предоставлена экстерриториальная транспортная зона, проходящая, скажем, от Бутова до Данцига или Диршау, для строительства имперской автодороги (Reichsautobahn), а также четырехколейной железнодорожной линии.

Строительство автодороги и железной дороги будет осуществляться таким образом, чтобы польские линии коммуникации не затрагивались, т. е. они должны быть проложены над или под ними. Ширина этой зоны составит один километр, и она будет немецкой территорией.

Если результат плебисцита будет в пользу Германии, Польша будет иметь те же права, что и Германия, на строительство экстерриториальной дороги и железнодорожного сообщения для обеспечения ее свободного и неограниченного доступа к ее порту Гдыня.

(9) В случае возвращения Польского коридора Рейху, последний заявляет о своей готовности договориться с Польшей об обмене населением в той мере, в какой это может быть осуществлено в соответствии с условиями в
Коридоре.

(10) Любые особые права, на которые претендует Польша в порту Данциг, на основе паритета, будут предметом переговоров в обмен на равные права для Германии в порту
Гдыня.

(11) Чтобы избежать любого ощущения угрозы или опасности с обеих сторон, Данциг и Гдыня впредь будут иметь чисто коммерческий характер, т. е. ни одно из этих мест не будет обеспечено средствами военной обороны или укреплениями.

(12) Полуостров Хель, который в соответствии с результатом плебисцита будет отнесен либо к Польше, либо к Германии, в любом случае также будет демилитаризован.

(13) Правительство Рейха, имея самые серьезные жалобы на обращение с меньшинством со стороны поляков, и

польское правительство, с другой стороны, считая себя вправе выдвигать жалобы против Германии, обе стороны соглашаются передать эти жалобы Международной комиссии по расследованию, уполномоченной расследовать все жалобы на экономический и личный ущерб, а также другие акты терроризма.

Германия и Польша обязуются возместить меньшинствам с обеих сторон любой экономической ущерб и другие обиды, нанесенные им с 1918 года; и/или отменить все экспроприации или иным образом полностью возместить соответствующему лицу или лицам эти и другие посягательства на экономическую жизнь.

(14) Чтобы освободить немцев, остающихся в Польше, а также поляков, остающихся в Германии, от ощущения лишения благ международного права, и прежде всего предоставить им уверенность в том, что их не заставят принимать участие в действиях и оказывать услуги, несовместимые с их национальными убеждениями, Германия и Польша взаимно соглашаются гарантировать права своих соответствующих меньшинств самыми всеобъемлющими и обязывающими соглашениями с целью гарантировать этим меньшинствам сохранение, свободное развитие и культивирование их национальных обычаев,

привычек и традиций, предоставить им, в частности, и для этой цели ту форму организации, которую они считают необходимой. Обе стороны обязуются не призывать членов меньшинства на военную службу.

(15) В случае достижения соглашения на основе этих предложений, Германия и Польша заявляют о своей готовности немедленно отдать приказ и провести демобилизацию своих соответствующих вооруженных сил.

(16) Любые дополнительные меры, необходимые для ускорения выполнения вышеуказанного соглашения, будут взаимно согласованы между Германией и Польшей.

16. Сообщение польской радиостанции в Варшаве 31 августа 1939 г. в 23:00.

(Перевод)

Сегодняшняя публикация официального германского коммюнике ясно раскрыла цели и намерения германской политики. Она доказывает неприкрытые агрессивные намерения Германии по отношению к Польше. Условия, на которых Третий Рейх готов вести переговоры с Польшей, таковы:

Данциг должен немедленно вернуться в состав Рейха.

Поморье вместе с городами Бромберг и Грауденц подлежат плебисциту, для участия в котором могут вернуться все немцы, покинувшие эту территорию по любой причине с 1918 года.

Польские вооруженные силы и полиция должны быть эвакуированы из Поморья.

Полиция Англии, Франции, Италии и СССР будет поставлена во главе территории. Плебисцит должен состояться через двенадцать месяцев.

Территория полуострова Хель также будет включена в плебисцит, Гдыня как польский город исключается. Независимо от результата плебисцита должна быть

построена экстерриториальная дорога шириной один километр.

Германское информационное агентство объявляет, что время, отведенное на принятие этих условий, истекло вчера. Германия напрасно ждала польского делегата. Ответом были военные приказы, изданные польским правительством.

Слова теперь больше не могут скрывать агрессивные планы новых гуннов. Германия стремится к господству над Европой и отменяет права наций с еще беспрецедентным цинизмом. Это дерзкое предложение ясно показывает, насколько необходимы были военные приказы, отданные польским правительством.

Далее - Документ 17 (из 26) Речь Адольфа Гитлера перед Рейхстагом 1 сентября 1939 г.

Немецкая Белая Книга - Документы

Касающиеся последней фазы германо-польского кризиса

Документ 17 (из 26)

17. Речь Фюрера перед Рейхстагом 1 сентября 1939 г.

[Польша сделала первые выстрелы, зная, что Франция и Англия бросятся ей на защиту.]

Члены Германского Рейхстага:

(Перевод)

Месяцами нас мучает проблема, некогда навязанная нам продиктованным Версальским договором, которая теперь приобрела такой характер, что стала совершенно невыносимой.

Данциг был и остается немецким городом!

Коридор был и остается немецким!

Все эти районы обязаны своим культурным развитием исключительно немецкому народу, без которого в этих восточных землях царило бы абсолютное варварство.

Данциг был отделен от нас! Коридор был аннексирован Польшей! Немецкие меньшинства, проживающие там, подвергались самому ужасному обращению! Более миллиона человек с немецкой кровью в жилах были вынуждены покинуть свои дома уже в 1919-1920 годах.

Здесь, как и всегда, я пытался изменить это невыносимое положение вещей путем мирных предложений по пересмотру. Это ложь, когда мир утверждает, что мы всегда использовали давление, пытаюсь осуществить какой-либо пересмотр.

Была достаточная возможность в течение пятнадцати лет до прихода к власти национал-социализма провести пересмотр путем мирного взаимопонимания. Этого не было сделано!

Затем я сам взял на себя инициативу в каждом отдельном случае, не один раз, а много раз, выдвигая предложения по пересмотру абсолютно невыносимых условий.

Как вы знаете, все эти предложения были отклонены. Мне нет нужды перечислять их подробно: те предложения об

ограничении вооружений, при необходимости даже об отмене вооружений, те о запрете определенных методов ведения войны, те об устранении методов современной войны, которые, по моему мнению, едва ли совместимы с международным правом.

Вы знаете предложения, которые я делал относительно необходимости восстановления суверенных прав Германии на определенные территории Рейха, те бесчисленные попытки, которые я предпринимал для достижения мирного решения австрийской проблемы, а затем проблемы Судетской области, Богемии и Моравии. Все было напрасно!

Одно, однако, невозможно: требовать, чтобы мирный пересмотр был произведен в отношении невыносимого положения дел — а затем упрямо отказывать в таком мирном пересмотре.

И так же невозможно утверждать, что в такой ситуации действовать по собственной инициативе при проведении пересмотра — значит нарушать закон. Для нас, немцев, продиктованный Версальский договор — не закон!

Нельзя шантажировать человека под дулом пистолета угрозой голодной смерти для миллионов людей, заставляя его подписать документ, а затем провозглашать, что этот документ с его вынужденной подписью является священным законом!

В случае с Данцигом и Коридором я снова пытался решить проблемы путем мирных предложений, предполагающих обсуждение. Одно было очевидно: их нужно было решить!

То, что дата этого решения, возможно, мало интересует западные державы, вполне возможно. Но эта дата не безразлична нам. Прежде всего, однако, она не была и не могла быть безразлична страдающим жертвам.

В беседах с польскими государственными деятелями я обсуждал идеи, которые вы слышали от меня здесь, в моей последней речи перед Рейхстагом. Никто не может утверждать, что это была несправедливая процедура или даже необоснованное давление.

Затем я четко сформулировал немецкие предложения и чувствую себя обязанным еще раз повторить, что ничего

более справедливого или скромного, чем эти предложения, представленные мной, быть не может.

И теперь я хочу заявить всему миру, что я, и только я, был в состоянии сделать такие предложения. ибо я знаю совершенно определенно, что тем самым я действовал вопреки мнению миллионов немцев. Эти предложения были отвергнуты!

Но более того! На них ответили мобилизацией, усилением террора, усилением давления на немецкие меньшинства в этих районах и постепенным экономическим и политическим удушением Вольного города Данцига, которое в последние несколько недель нашло свое выражение в военных мерах и ограничениях на транспорт.

Польша фактически начала войну против Вольного города Данцига. Более того, она не была готова урегулировать проблему Коридора справедливым образом, удовлетворяющим интересы обеих сторон.

И, наконец, Польша никогда не думала о выполнении своих обязательств в отношении меньшинств.

В этой связи я считаю необходимым заявить, что Германия выполнила свои обязательства в этом отношении!

Меньшинства, проживающие в Германии, не подвергаются преследованиям. Пусть любой француз встанет и заявит, что французские граждане, проживающие на территории Саара, угнетены, подвергаются жестокому обращению или лишены своих прав! Никто не может сделать такого заявления!

Четыре месяца я наблюдал за этим развитием событий, не предпринимая никаких действий, но не без неоднократных предупреждений. Недавно я сделал эти предупреждения более настойчивыми. Более трех недель назад польскому послу по моей просьбе было сообщено, что: если Польша будет упорствовать в направлении дальнейших нот в характере ультиматума Данцигу и в дальнейшем угнетении немецких меньшинств, или если будут предприняты попытки вызвать экономическое разорение Данцига посредством таможенных ограничений, Германия больше не будет стоять в стороне и оставаться бездействующей.

Я не оставил сомнений в том, что в этом отношении Германию сегодняшнего дня нельзя путать с послевоенной Германией.

Были предприняты попытки оправдать действия против немецких меньшинств, заявляя, что они давали повод для провокаций. Я не могу понять, какой «повод» должны были дать те женщины и дети, которых подвергали жестокому обращению и депортировали, или каков был характер провокации со стороны всех тех, кого пытали самым бесчеловечным и садистским образом, прежде чем их окончательно предали смерти.

Одно я знаю, однако: нет ни одной великой державы, обладающей чувством чести, которая мирилась бы с такими условиями в течение длительного времени! Несмотря на все, я сделал последнюю попытку.

Хотя и обладая глубочайшим убеждением, что польское правительство — возможно, также из-за своей зависимости от теперь разнузданной дикой солдатни — не настроено серьезно на реальное взаимопонимание. Тем не менее, я принял предложение о посредничестве, представленное британским правительством. Последнее предложило не вести никаких переговоров самим, однако заверило меня в установлении прямой связи между Польшей и Германией с целью таким образом облегчить еще раз прямые обсуждения.

Я должен заявить здесь следующее: я принял это предложение. Для этих обсуждений я разработал основы, которые вам известны. И затем я и мое правительство сидели в ожидании целых два дня, чтобы узнать, сочтет ли польское правительство целесообразным наконец направить уполномоченного представителя или нет.

До прошлой ночи польское правительство не направило уполномоченного представителя, но информировало нас через своего посла, что в настоящее время они рассматривают вопрос о том, в какой степени они могут принять английские предложения; о результате они сообщат Англии.

Господа, если бы такое дерзкое отношение можно было проявить к Германскому Рейху и его правителю, и если бы Германский Рейх и его правитель потерпели такое обращение, то германская нация не заслуживала бы лучшей участи, чем исчезновение с политической арены.

Моя любовь к миру и мое бесконечное терпение не должны быть спутаны со слабостью или даже трусостью! Прошлой ночью я информировал британское правительство, что при этих условиях я не нахожу возможным обнаружить какое-либо намерение со стороны

польского правительства вступить с нами в действительно серьезное обсуждение.

Таким образом, эти предложения о посредничестве были сорваны, потому что тем временем ответом на эти предложения о посредничестве был, во-первых, приказ о всеобщей польской мобилизации, а во-вторых, дополнительные серьезные бесчинства. Повторения последних инцидентов произошли прошлой ночью. Хотя совсем недавно в течение одной ночи произошел двадцать один пограничный инцидент, прошлой ночью их было четырнадцать, три из которых носили самый серьезный характер.

По этой причине я теперь решил обратиться к Польше точно на том же языке, который Польша применяла к нам в последние месяцы.

Теперь, если на Западе есть государственные деятели, которые заявляют, что их интересы затронуты, я могу только сожалеть о таком заявлении, однако их мнение не может ни на одну минуту убедить меня отклониться от исполнения моих обязанностей. Я торжественно заявил и повторяю еще раз, что у нас нет никаких претензий ко всем этим западным государствам, и мы никогда ничего от них

не потребуем. Я заявил, что граница между Германией и Францией окончательна. Я неоднократно предлагал Англии нашу дружбу и, при необходимости, теснейшее сотрудничество.

Любовь, однако, не одностороннее дело, она должна находить отклик у другой стороны. У Германии нет интересов на Западе, наши укрепления на Западе (Западный вал) навсегда останутся границей Рейха. У нас нет других целей в будущем, и эта позиция Рейха останется неизменной.

Некоторые другие европейские государства понимают нашу позицию. Прежде всего я хотел бы поблагодарить Италию за то, что она поддерживала нас все это время. Вы также поймете, что в связи с этой борьбой мы не хотим обращаться за какой-либо иностранной помощью. Эту нашу задачу мы решим сами.

Нейтральные государства заверили нас в своем нейтралитете точно так же, как мы ранее гарантировали их нейтралитет. Это заверение мы считаем священным обязательством, и пока никто не нарушает их нейтралитет, мы также будем тщательно его соблюдать. Ибо чего мы могли бы ожидать или желать от них?

Я очень рад возможности сообщить вам здесь о событии особой важности. Вы знаете, что Россия и Германия управляются двумя разными доктринами. Был только один вопрос, который нужно было прояснить: Германия не намерена экспортировать свою доктрину, и пока советская Россия не намерена экспортировать свою доктрину в Германию, я больше не вижу никаких причин для того, чтобы мы снова были противниками.

Мы оба согласны в этом вопросе. Любая борьба между нами принесла бы пользу только другим. Поэтому мы решили заключить соглашение, которое исключит любое применение силы между нами в будущем, которое обязывает нас консультироваться друг с другом по определенным европейским вопросам и облегчает экономическое сотрудничество, и прежде всего гарантирует, что энергии этих двух великих государств не будут взаимно растрачены.

Любая попытка со стороны западных государств, направленная на изменение существующих фактов, окажется тщетной, и в этой связи я хотел бы заявить одно: это политическое решение означает огромные изменения в

отношении будущего и является абсолютно окончательным!

Я верю, что весь немецкий народ одобрит эту политическую позицию! В мировой войне Россия и Германия сражались друг против друга и были конечными проигравшими. Этого не должно и никогда не повторится! Вчера Пакт о ненападении и консультациях, вступивший в силу в день его подписания, был ратифицирован в Москве и в Берлине. В Москве Пакт был встречен с таким же удовлетворением, как и в Берлине.

Я одобряю каждое слово в речи г-на Молотова, российского комиссара по иностранным делам.

Наши цели: я полон решимости решить: во-первых, вопрос Данцига, во-вторых, вопрос коридора, в-третьих, добиться того, чтобы в отношениях Германии с Польшей произошли изменения, которые обеспечат мирное сосуществование двух государств.

Я полон решимости сражаться до тех пор, пока либо нынешнее польское правительство не будет расположено

осуществить это изменение, либо пока другое польское правительство не будет готово это сделать.

Я устраню с германских границ этот элемент неуверенности, эту атмосферу, которая постоянно напоминает гражданскую войну.

Я позабочусь о том, чтобы на восточной границе воцарились такие же мирные условия, как и на других наших границах. В то же время я буду действовать так, чтобы не противоречить тому, что я объявил вам, господа, в Рейхстаге как мои предложения миру. То есть, я не буду вести войну против женщин и детей! Я дал указание моим ВВС ограничить свои атаки военными объектами. Но если враг подумает, что это дает ему свободу действовать противоположным образом, то он получит ответ, который лишит его чувств!

Ночью польские солдаты регулярной армии впервые открыли огонь на нашей собственной территории. С 5:45 утра мы отвечаем огнем. И отныне на бомбу будут отвечать бомбой!

Кто борется ядом, с тем будут бороться ядом. Кто пренебрегает правилами гуманной войны, может ожидать от нас только того, что мы предпримем те же шаги.

Я буду вести эту борьбу, неважно против кого, до тех пор, пока безопасность Рейха и его права не будут обеспечены!

Более шести лет я работал над созданием германских вооруженных сил. За этот период на создание наших вооруженных сил было потрачено более девяноста миллиардов. Сегодня они лучше всего оснащены в мире и намного превосходят те, что были в 1914 году!

Моя уверенность в них непоколебима!

Когда я призвал эти силы, и когда я теперь ожидаю от немецкого народа жертв, при необходимости любых жертв, я имею на это право; ибо я сам сегодня так же готов, как и в прошлом, принести любую личную жертву.

Нет ничего, чего бы я требовал от любого немца, чего бы я сам не был готов сделать в любой момент в течение четырех долгих лет.

Не будет никаких лишений для немцев, которых я сам немедленно не разделил бы!

С этого момента вся моя жизнь будет принадлежать моему народу больше, чем когда-либо. Теперь я хочу быть не кем иным, как первым солдатом Германского Рейха.

Поэтому я снова надел ту форму, которая всегда была для меня самой священной и дорогой. Я не сниму ее до победы — или я не доживу до конца.

Если со мной что-то случится в этой борьбе, моим первым преемником будет член партии Геринг. Если что-то случится с членом партии Герингом, его преемником будет член партии Гесс. Этим людям как вашим лидерам вы тогда будете обязаны той же абсолютной лояльностью и повиновением, какие вы обязаны мне!

В случае, если что-то фатальное случится с членом партии Гессом, я теперь принял правовые меры для созыва Сената, который затем изберет самого достойного, то есть самого доблестного среди них.

Как национал-социалист и немецкий солдат я вступаю в эту борьбу с сильным сердцем! Вся моя жизнь была лишь одной непрерывной борьбой за мой народ, за его возрождение и за Германию, и над всей этой борьбой стояло одно единственное убеждение: Вера в этот Народ!

Одного слова я никогда не знал: Капитуляция.

Если, однако, кто-то подумает, что мы стоим на пороге трудных времен, я призываю его учесть тот факт, что однажды прусский король, правивший смехотворно малым государством, противостоял одной из величайших коалиций и в конечном итоге победил ее в трех кампаниях просто потому, что обладал тем самым неукротимым духом и верующим сердцем, которые также требуются от нас в эти времена.

Современный мир я хотел бы заверить, однако, что в будущем ходе германской истории ноябрь 1918 года никогда не повторится.

В той же мере, в какой я сам готов пожертвовать своей жизнью ради моего народа и ради Германии, я требую того же от каждого другого человека.

Но всякий, кто считает, что может сопротивляться этому национальному указу, будь то прямо или косвенно, окажется в глубоком заблуждении.

Мы не потерпим предателей.

Таким образом, мы действуем в соответствии с нашим старым принципом, а именно, что неважно, будем ли мы жить, но жизненно важно, чтобы наша нация и чтобы Германия жили.

Я ожидаю от вас, как эмиссаров Рейха, что вы выполните свой долг на любой должности, на которую вас призовут.

Вы должны быть знаменосцами сопротивления, чего бы это ни стоило. Пусть никто не докладывает мне, что в его провинции, его округе, его группе или его подразделении плохой моральный дух. Именно вы отвечаете за моральный дух. Я отвечаю за общественное настроение во всей Германии, а вы отвечаете за общественное настроение в ваших провинциях и округах.

Никто не имеет права отказываться от этой ответственности. Жертва, которая требуется от нас, не больше той жертвы, которая требовалась от многих прошлых поколений. Все те люди, которые до нас прошли путем горького и трудного долга ради Германии, сделали не больше, чем мы призваны сделать, жертва, которую они принесли, была не легче, не менее болезненной и не проще, чем жертва, которая требуется от нас.

Я ожидаю, что каждая немецкая женщина присоединится к строгой дисциплине и выполнит свой долг в этом великом сообществе бойцов.

Немецкая молодежь, само собой разумеется, исполнит сердцем и душой то, что ожидается и требуется от них нацией и национал-социалистическим государством.

Если мы сформируем это сообщество, сплоченное вместе, готовое ко всему, решившее никогда не капитулировать, наша твердая решимость преодолет любую нужду.

Я завершаю словами, с которыми я однажды начал свою борьбу за власть в Рейхе. В то время я сказал:

«Если наша воля настолько сильна, что никакая нужда не сможет ее сломить, тогда наша воля и наш добрый немецкий меч овладеют нуждой и бедой и свергнут их».

Германия — Зиг Хайль!

Далее - Документы 18-26 (финал)

Немецкая Белая Книга - Документы

Касающиеся последней фазы германо-польского кризиса

Документы 18-26 (финал)

18. Нота, врученная Рейхсминистру иностранных дел британским послом 1 сентября 1939 г. в 21:30.

Берлин, 1 сентября 1939 г.

Ваше Превосходительство:

По поручению Главного секретаря Его Величества по иностранным делам имею честь сделать следующее сообщение.

Сегодня рано утром канцлер Германии издал прокламацию для германской армии, которая ясно указывала, что он собирается напасть на Польшу.

Информация, поступившая в Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве и французское правительство, указывает на то, что германские войска пересекли польскую границу и что атаки на польские города продолжаются.

В этих обстоятельствах правительствам Соединенного Королевства и Франции представляется, что своим действием германское правительство создало условия (а именно, агрессивный акт силы против Польши, угрожающий независимости Польши), которые требуют выполнения правительствами Соединенного Королевства и Франции обязательства перед Польшей прийти ей на помощь.

Соответственно, я должен информировать Ваше Превосходительство, что если германское правительство не готово предоставить Правительству Его Величества удовлетворительные заверения в том, что германское правительство приостановило все агрессивные действия против Польши и готово немедленно вывести свои войска с польской территории, Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве без колебаний выполнит свои обязательства перед Польшей.

Пользуюсь случаем, чтобы возобновить Вашему Превосходительству уверения в моем высочайшем уважении.

(Подпись): НЕВИЛ ГЕНДЕРСОН

19. Нота, врученная Рейхсминистру иностранных дел французским послом 1 сентября 1939 г. в 22:00.

(Перевод)

Берлин, 1 сентября 1939 г.

Ваше Превосходительство:

По поручению французского министра иностранных дел имею честь сделать следующее сообщение.

Сегодня рано утром канцлер Германии издал прокламацию для германской армии, которая ясно указывала, что он собирается напасть на Польшу.

Информация, поступившая во французское правительство и Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве, указывает на то, что германские войска пересекли польскую границу и что атаки на польские города продолжаются.

В этих обстоятельствах правительствам Франции и Соединенного Королевства представляется, что своим действием германское правительство создало условия (а именно, агрессивный акт силы против Польши, угрожающий независимости Польши), которые требуют выполнения правительствами Франции и Соединенного

Королевства обязательства перед Польшей прийти ей на
помощь.

Соответственно, я должен информировать Ваше
Превосходительство, что если германское правительство
не готово предоставить Правительству Его Величества
удовлетворительные заверения в том, что германское
правительство приостановило все агрессивные действия
против Польши и готово немедленно вывести свои войска
с польской территории, французское правительство без
колебаний выполнит свое обязательство перед Польшей.

Пользуюсь случаем, чтобы возобновить Вашему
Превосходительству уверения в моем высочайшем
уважении.

(Подпись): КУЛОНДР

**20. Сообщение, врученное Министерству иностранных
дел Германии итальянским послом утром 2 сентября
1939 г.**

(Перевод)

Для Вашей информации Италия сообщает Вам, естественно, оставляя всякое решение за Фюрером, что она все еще в состоянии получить согласие Франции, Англии и Польши на конференцию на следующей основе:

1. Перемирие, оставляющее армии там, где они сейчас находятся;
2. Созыв конференции в течение двух или трех дней;
3. Решение польско-германского конфликта, которое, при сегодняшнем положении дел, безусловно, было бы благоприятным для Германии.

Эта идея, возникшая у Дуче, сегодня особенно поддерживается Францией.

21. Информация от информационного агентства Гавас 2 сентября 1939 г.

(Перевод)

Французское правительство, а также несколько других правительств были проинформированы об итальянском предложении по урегулированию европейских трудностей.

После обсуждения предложения французское правительство дало утвердительный ответ.

22. Выдержка из Заявления британского министра иностранных дел в Палате лордов во второй половине дня 2 сентября 1939 г.³

«... До настоящего времени ответа на предупреждающее сообщение, доставленное Германии вчера вечером, не получено.

³ Согласно формулировке, появившейся в «The Observer» от 3 сентября 1939 г. Аналогичное заявление было сделано в то же время британским премьер-министром в Палате общин.

Возможно, задержка была связана с предложениями, выдвинутыми итальянским правительством о прекращении военных действий и немедленном проведении конференции между Великобританией, Францией, Польшей, Германией и Италией.

Британское правительство не сочло бы возможным принять участие в конференции, когда Польша подвергается вторжению, ее города подвергаются бомбардировкам, а Данциг стал предметом одностороннего урегулирования силой...»

23. Нота, врученная Министерству иностранных дел Германии британским послом 3 сентября 1939 г. в 9:00.

3 сентября 1939 г.

Ваше Превосходительство:

В сообщении, которое я имел честь передать Вам 1 сентября, я информировал Вас по поручению Главного секретаря Его Величества по иностранным делам, что если германское правительство не будет готово предоставить Правительству Его Величества в Соединенном Королевстве удовлетворительные заверения в том, что германское правительство приостановило все агрессивные действия против Польши и готово немедленно вывести свои войска с польской территории, Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве без колебаний выполнит свои обязательства перед Польшей.

Хотя это сообщение было сделано более двадцати четырех часов назад, ответа не получено, но немецкие атаки на Польшу продолжают и усиливаются.

Соответственно, имею честь информировать Вас, что если не позднее 11 часов утра по британскому летнему времени сегодня, 3 сентября, удовлетворительное заверение в вышеуказанном смысле не будет дано германским правительством и не достигнет Правительства Его Величества в Лондоне, то с этого часа между двумя странами будет существовать состояние войны.

Пользуюсь случаем...

(Подпись) НЕВИЛ ГЕНДЕРСОН

24. Нота от британского министра иностранных дел, врученная немецкому Поверенному в делах в Лондоне 3 сентября 1939 г. в 11:15 утра.

3 сентября 1939 г.

Сэр:

1 сентября посол Его Величества в Берлине, действуя по моим инструкциям, информировал то же правительство, что если они не будут готовы предоставить Правительству Его Величества в Соединенном Королевстве удовлетворительные заверения в том, что германское правительство приостановило все агрессивные действия против Польши и готово немедленно вывести свои войска с польской территории, Правительство Его Величества в

Соединенном Королевстве без колебаний выполнит свои обязательства перед Польшей.

В 9 часов утра сегодня посол Его Величества в Берлине, действуя по моим инструкциям, информировал германское правительство, что если не позднее 11 часов утра по британскому летнему времени сегодня, 3 сентября, удовлетворительное заверение в вышеуказанном смысле не будет дано германским правительством и не достигнет Правительства Его Величества в Лондоне, то с этого часа между двумя странами будет существовать состояние войны.

Поскольку таких заверений получено не было, имею честь информировать Вас, что состояние войны существует между двумя странами с 11 часов утра сегодня, 3 сентября.

Имею честь...

(Подпись) ГАЛИФАКС

25. Меморандум немецкого правительства, врученный британскому послу Рейхсминистром иностранных дел 3 сентября 1939 г. в 11:30.

(Перевод)

Правительство Рейха подтверждает получение ультиматума британского правительства от 3 сентября 1939 г., на который правительство Рейха имеет честь ответить следующим образом:

- 1) Правительство Рейха и немецкий народ отказываются получать, принимать и тем более выполнять требования, равносильные ультиматуму, сделанному британским правительством.

- 2) На протяжении многих месяцев вдоль нашей восточной границы фактически царит состояние войны. С тех пор как Версальский договор разорвал Германию на две части, всем последующим германским правительствам отказывали в каком-либо мирном урегулировании.

С 1933 года национал-социалистическое правительство также снова и снова пыталось путем мирных переговоров

устранить наихудшее угнетение и нарушения закона,
совершенные этим договором.

В первую очередь именно британское правительство своей непримиримой позицией сорвало любой практический пересмотр. Если бы не вмешательство со стороны британского правительства, несомненно, было бы достигнуто разумное решение, справедливое для обеих сторон, между Германией и Польшей, в чем убеждены правительство Рейха и немецкий народ.

Ибо Германия не имела намерения уничтожить Польшу и никогда не требовала уничтожения Польши. Все, чего требовал Рейх, — это пересмотр тех статей Версальского договора, которые разумные государственные деятели всех наций уже при составлении договора назвали невыносимыми на длительный срок — невыносимыми как для великой нации, так и для всего политического и экономического интереса Восточной Европы, а потому невозможными.

Даже британские государственные деятели конкретно заявляли, что условия, которые Германия была вынуждена принять на Востоке, содержат семена будущих войн.

Устранить эту опасность было желанием каждого

германского правительства и, в частности, целью нового национал-социалистического правительства немецкого народа.

Политика британского кабинета виновата в том, что мирный пересмотр не был достигнут.

3) Британское правительство — беспрецедентное явление в истории — предоставило Польше полную свободу действий в отношении любых действий против Германии, которые она могла бы намереваться предпринять.

Британское правительство дало польскому правительству заверение в своей военной поддержке при любых обстоятельствах, в случае если Германия начнет военные действия в ответ на какую-либо провокацию или нападение.

Вслед за этим польские акты террора против немцев, проживающих в районах, отторгнутых от Германии, немедленно приняли невыносимые масштабы. Обращение, которому подвергся Вольный город Данциг, противоречило всем правовым нормам; ему сначала угрожали экономическим разорением и подвергали таможенным

ограничениям, а затем окружили военными силами и задушили ограничением транспорта.

Каждое из этих нарушений Данцигского статута было полностью известно и одобрено британским правительством и подкреплено бланковым чеком, выданным Польше.

Германское правительство, хотя и глубоко обеспокоенное страданиями немецкого меньшинства, подвергавшегося зверствам и бесчеловечному обращению со стороны поляков, тем не менее пять месяцев терпеливо наблюдало, ни разу не предприняв даже малейшего агрессивного действия подобного характера против Польши.

Германия лишь предупредила Польшу, что эти действия в долгосрочной перспективе не будут терпимы и что она полна решимости, в случае отсутствия иной помощи для заинтересованного населения, взять дело в свои руки.

Британское правительство было полностью осведомлено обо всем происходящем. Для них было бы легким делом использовать свое большое влияние в Варшаве, чтобы призвать власть имущих соблюдать законы справедливости

и гуманности и выполнять свои существующие обязательства.

Британское правительство не сочло нужным делать ничего подобного. Напротив, постоянно подчеркивая свой долг помогать Польше при любых обстоятельствах, оно явно поощряло Польшу продолжать свою преступную позицию, которая все еще могла бы спасти мир в Европе, хотя правительство Рейха выразило свою готовность принять такое предложение.

Таким образом, британское правительство несет ответственность за все страдания и несчастья, которые постигли сейчас или вот-вот постигнут столько народов.

4) Теперь, когда все попытки найти и договориться о мирном решении были сорваны из-за непримиримой позиции польского правительства, прикрываемого Великобританией; теперь, когда на протяжении многих месяцев условия, подобные гражданской войне, на восточных границах Рейха постепенно — без каких-либо возражений со стороны британского правительства — приобрели характер открытых атак на территорию Рейха, правительство Рейха решило положить конец продолжающейся угрозе, сначала извне, а затем и внутри

страны, миру немецкой нации, ситуации, которую ни одна великая держава не может ожидать терпеть.

Для защиты мира, безопасности и чести Германского Рейха правительство Рейха решило прибегнуть к единственным средствам, оставшимся у него теперь, поскольку правительства демократий бессмысленно сорвали все другие возможности пересмотра.

Оно ответило на последние польские атаки, угрожающие территории Рейха, аналогичными мерами. Правительство Рейха не желает из-за каких-либо британских намерений или обязательств терпеть на Востоке Рейха условия, подобные тем, что царят в британском протекторате Палестина.

Немецкий народ, однако, определенно не желает подвергаться жестокому обращению со стороны Польши.

5) Поэтому правительство Рейха отвергает любую попытку принудить Германию ультимативным требованием вывести свои войска, призванные для защиты Рейха, и тем самым снова мириться с прежними беспорядками и несправедливостью. Угроза того, что в противном случае

против Германии будет развязана война, совпадает с намерениями, на протяжении многих лет провозглашаемыми многочисленными британскими политиками.

Бесчисленное количество раз правительство Рейха и немецкий народ заверяли британский народ в своем желании взаимопонимания и даже тесной дружбы с ним. Если британское правительство до сих пор отвергало эти предложения и теперь отвечает на них открытой угрозой войны, ответственность за это лежит не на немецкой нации и ее правительстве, а исключительно на британском кабинете, особенно на тех людях, которые годами проповедовали уничтожение и истребление немецкого народа.

Немецкий народ и германское правительство не намерены, как Великобритания, править миром, но они полны решимости защищать свою собственную свободу, свою независимость и саму жизнь.

Мы принимаем к сведению намерения, сообщенные нам г-ном Кинг-Холлом от имени британского правительства, нанести немецкой нации еще более сокрушительный удар, чем это сделал Версальский договор, и поэтому ответим на

любой акт агрессии со стороны Великобритании тем же оружием и тем же способом.

Берлин, 3 сентября 1939 г.

26. Нота, врученная Рейхсминистру иностранных дел французским послом 3 сентября 1939 г. в 12:20.

(Перевод)

Берлин, 3 сентября 1939 г.

Ваше Превосходительство:

Поскольку я не получил удовлетворительного ответа от правительства Рейха в полдень 3 сентября на ноту, которую я вручил Вам 1 сентября в 22:00, имею честь сделать следующее сообщение от имени моего правительства:

Правительство Французской Республики считает своим долгом напомнить Вам в последний раз о серьезной ответственности, которую правительство Рейха взяло на себя, открыв военные действия против Польши без объявления войны и не приняв предложения Правительства Французской Республики и Правительства Его Британского Величества воздержаться от всяких агрессивных действий против Польши и заявить о своей готовности немедленно вывести свои войска с польской территории.

Поэтому Правительство Республики имеет честь информировать правительство Рейха, что оно само обязано выполнить договорные обязательства, начиная с сегодняшнего дня, 3 сентября, с 17:00, которые оно заключило с Польшей и с которыми германское правительство знакомо.

Разрешите мне...

(подпись) КУЛОНДР

<http://www.sweetliberty.org/issues/wars/whitebook/1.shtml>